

Виктория Лукьянова

Чистая любовь

16+

Виктория Лукьянова
Чистая любовь
Серия «Романтика», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58683648

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-04065-6

Аннотация

Из-за глупого стечения обстоятельств я, Кира Иванова, студентка 4 курса, осталась без практики в крупной компании и подработки одновременно. Остро нуждаясь в деньгах, я согласилась пусть и на сомнительное, но все же выгодное предложение стать уборщицей в доме богатого человека. По правилам я бы никогда не встретила владельца квартиры, в которой усердно начищала до блеска полы, если бы вновь не случайность, перевернувшая не только мою жизнь, но и изменившая чужую судьбу. Но обо всем по порядку.

Содержание

Глава 1. Упущенные возможности	4
Глава 2. Строгие правила	22
Глава 3. Чужие стандарты	39
Глава 4. Отвращение	57
Глава 5. Аромат противоречия	74
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Виктория Лукьянова

Чистая любовь

Глава 1. Упущенные возможности

Спустя два года входя в здание компании «Глобус Групп», которая собрала под своим крылом много лет назад несколько маленьких, но очень способных фирм, я вспомнила о том, как очутилась здесь впервые. Всмотриваясь в высокие зеркальные окна, я смущенно улыбнулась.

Помню, в тот день на мне были потрепанные, немного рваные, но ловко подшитые темные джинсы, которые я пыталась выдать за некий официальный стиль, и рубашка молочного цвета. Поверх накинута ветровка, а на ногах черные ботинки.

В тот день я также засмотрелась на зеркально-чистые окна и удивилась, насколько здесь все было правильно, с четкими линиями, спокойными неброскими цветами. Здание, созданное его владельцем, являло миру отличительный строгий вкус и дорогой качественный подход.

Как же я мечтала устроиться сюда на работу в качестве стажера-практиканта, убив одним выстрелом двух зайцев, получив подработку с высокой для студентов оплатой, ну и

опыт для дипломной работы.

В тот день все пошло наперекосяк лишь из-за того, что я забыла зарядить свой телефон.

В тот день мне отказали.

Но обо всем по порядку.

Я – Кира Иванова, студентка института технологии и дизайна, мне двадцать два года, учусь на четвертом курсе факультета «Ландшафтного дизайна». И этот учебный год стал самым трудным.

Во-первых, у меня появились проблемы с жильем. Если в предыдущие года я жила спокойно и припеваючи в общежитие для студентов, то в этом году пролетела. Так как училась на коммерческом отделении, мне не досталось койко-места из-за наплыва первокурсников.

Вот так, тяжело вздохнув, я с трудом, но все же отыскала комнату у пенсионерки, которая сдавала ее за приемлемую цену. По карману било, но и я не сидела на месте. У меня была неплохая подработка в небольшой юридической компании. Туда я попала после того, как вынуждена была уйти из дизайнерской фирмы, принадлежащей Ольге Беловой. Ее имя в городе было достаточно известно, но в последнее время она столкнулась с некоторыми трудностями и вынуждена была сократить расходы. В том числе и на стажеров таких, как я.

Устроиться на новое место получилось практически сра-

зу, но то, чем я там занималась, совершенно не соответствовало моей будущей профессии. Деваться было некуда, и поэтому я уже пять месяцев усердно трудилась над копированием документов, отправкой почты и прочей незначительной чепухой. Была офис-менеджером на полставки. И архивариусом. И секретарем. В общем, заменяла всех и сразу и всем помогала. Летом было спокойно, многие в отпусках. У меня нет учебы, поэтому работала полный день. В сентябре сократила часы, а начальство только радовалось. Ведь и оплату они урезали, хотя объем обязанностей не уменьшился.

Поэтому, загруженная до предела бумажной работой, перебирая и сортируя договора, я и не заметила, как опоздала в «Глобус Групп».

Подвернулась вакансия, открытая в этой компании почти случайно. Кто-то кому-то шепнул, а уже мне позвонила Ольга Белова, которая была старше меня лет на восемь, добилась успеха быстро. И даже удержалась на плаву. Она до сих пор находилась в расстроенных чувствах оттого, что вынуждена была попросить меня уйти. Я приняла ее позицию и покинула фирму быстро, без скандала. Девушка в тот день пообещала, что если хоть что-то изменится, то она сразу позовет меня обратно.

И когда на дисплее моего телефона высветилось ее имя, я была почти уверена, что меня попросят вернуться. Почти угадала.

– Привет, Кира, – задорный голос Ольги всегда вселял в меня радость, даже когда было особенно тяжело.

– Привет, – ответила я, наслаждаясь моментом передышки, ускользнув из душного офиса.

Сентябрь был на удивление жарким, и никто не торопился менять летние яркие наряды на унылую осеннюю одежду. Даже я таскалась на работу в джинсах и футболке. Хорошо, что у нас не было дресс-кода для рядовых сотрудников. Начальство старалось быть сдержанным, но и они то и дело носили футболки, кеды и рюкзаки.

– У меня для тебя новости, – пролепетала Ольга, и я навострила уши.

Внутри все сжалось от предвкушения. Даже успела замечтаться, как прощаюсь со всеми и мчусь к Беловой.

– Какие? – осторожно поинтересовалась, а на губах играла довольная улыбка.

– Я нашла для тебя клевую подработку. В «Глобус Групп», – выдохнула она и замолчала.

Я же и вовсе перестала дышать. Замерла на месте, сжала в руке телефон и уставилась под ноги. Весь мир покачнулся.

Устроиться пусть и на подработку в эту компанию значило одно – в 95% случаев тебя возьмут в штат. А там и карьерный рост, и финансовый. Волновал меня сейчас больше второй аспект.

– Они набирают студентов для практики. На полставки. С оплатой, – сказала Белова, когда наше молчание затянулось.

– Вот это да, – прошептала я, все еще засматриваясь на цветные камушки под ногами.

– Не то слово, Кира! – громко произнесла девушка, возвращая меня в реальный мир. – И это еще не все.

– Что еще может быть удивительней чем то, что они вообще ищут стажеров, да еще с оплатой? – спросила я, понимая, что попасть туда будет очень трудно. – Там, наверное, очередь из таких студентов, как я.

Ольга хмыкнула.

– Я договорилась насчет тебя, – протараторила она и расмеялась, когда услышала мой сдавленный стон.

– Не верю, – дрожащими губами выдавила из себя пару слов.

– У меня там тоже есть знакомые, Кира. И тебя ждут на собеседование завтра, в одиннадцать.

– Я буду там, – ответила и попрощалась с Ольгой.

Белова знала, что я никогда не была многословна. Все больше монологов в голове, нежели диалога с кем-нибудь во внешнем мире.

Стоя у входа в офис, я задумалась, а получится ли у меня попасть в «Глобус Групп»? Смогу ли я преодолеть свою природную застенчивость и получить там место?

– Я смогу, – прошептала себе под нос, возвращаясь за работу.

На следующий день все прошло отлично. Я даже умудрилась не просто говорить, а ловко и быстро отвечать на вопро-

сы. Благо, почти все они касались моей учебы и достижений в институте. А я была пусть и не самой лучшей студенткой в потоке, но средний балл в 4,5 значил много.

– О, ты при параде сегодня, – сообщила моя единственная подруга Надежда Одинцова, возникнув словно из ниоткуда, когда я вошла в лекционную.

Она осмотрела меня с ног до головы, хитро прищурилась и скрестила руки на груди – верный знак допроса, который она обычно устраивала, стоило мне сделать что-то не так, как обычно.

Видимо, для подруги я была до скучного предсказуема. И стоило мне отклониться от курса, как у нее начиналась паника. Вот и сейчас я стояла перед ней в черных брюках, светло-серой рубашке, с собранными в строгий пучок каштановыми локонами и морщилась от яркого солнца, заливавшего помещение. В коридоре, из которого я зашла, было слишком темно.

– Рассказывай, – заявила Надя, сопровождая меня, как только я быстро обогнула ее и направилась к своему месту. За первой партой первого ряда. Всегда там сидела, с самого первого учебного дня. Надя занимала место рядом со мной не потому, что была такой же зубрилой, как и я. Простые проблемы со зрением, а носить очки она отказывалась, заявляя, что выглядела в них некрасиво. Как баба Надя, говорила она, отвергая любую оправу. А от линз глаза болели.

– Что рассказать? – переспросила ее, наблюдая, как рядом плюхнулась подруга.

Потянулась к сумке и достала из нее тетрадь, ручку и телефон. К лекции, так сказать, готова.

– Куда ходила? Что за прикид? Словно школьница, – сморщила забавно носик, вызывая у меня улыбку.

– Думаешь, не солидно выгляжу?

– Нет, – покачала головой. – Тебе над образом надо поработать. Так куда ходила?

– На собеседование, – приглушенно ответила, нагнувшись немного вперед.

Надя напряглась и последовала моему движению. У нас тут не очень любили разговоры о подработках. Большинство из ребят были из обеспеченных семей и не нуждались в деньгах. Даже Надя, единственная дочь в семье, жила спокойно с родителями, по выходным ходила в кино и кафе и носила всегда новые наряды. Опять же, в отличие от меня, бережливо копившую каждую копейку. На то у меня были особые обстоятельства, о которых подруга знала и старалась лишний раз не напоминать.

– Куда? – шепотом спросила она, когда между нашими лицами осталось около двадцати сантиметров.

– В «Глобус Групп», – также тихо ответила я, поражаясь тому, как вытянулось лицо Нади.

Она еле сдержалась, чтобы не закричать от восторга. Да, у нас все знали об этой компании и почти все мечтали там

рано или поздно оказаться.

– Жду подробностей, – вернув себе прежнее невозмутимое лицо, девушка попросила меня рассказать, как все прошло.

И я поведала ей краткий пересказ, начиная со звонка Ольги.

– Я уверена, тебя возьмут, – довольно хмыкнула Надя, как только я закончила говорить.

– Посмотрим, – я же была менее оптимистично настроена. Мое обычное состояние. Мечтать, надеяться, но не забывать о жестокой реальности.

– Вот увидишь, тебе перезвонят и пригласят к ним на стажировку. А после и вовсе устроишься в штат. А там и меня подтянешь, – мечтательно протянула Надя, подперев голову руками. – Ты же у нас самая талантливая на потоке.

– На одном таланте не протянуть, – пожала плечами, беря в руки тетрадь. Исписанная ровным почерком на первых страницах она менялась кардинально в конце, где уже пять листов я разрисовала живописными планами возможных своих проектов. Было бы здорово воплотить в жизнь хоть один из них.

Мне действительно позвонили через два дня. Получив приглашение стать стажером в компании «Глобус Групп», я почти плясала от радости. Наверное, слишком рано обрадовалось, потому что все полетело под откос в день, когда я

должна была прийти с документами.

Список мне прислали на электронную почту, и я подготовила все заранее и отправилась на свою практически бывшую подработку в юридическую фирму.

Все не заладилось, когда я переступила порог. Начальник, обозленный из-за сорвавшейся крупной по их меркам сделки, гонял весь штат. Все усиленно трудились или имитировали бурную деятельность. Секретарь же резко заболела и умчалась домой. Кажется, она больше всех пострадала при разборе.

Меня посадили на ее место и четко указали, чтобы отвечала на все звонки, подробно записывала и передавала информацию руководству. Молча согласилась и принялась за работу, опасаясь объявить всем, что планирую уйти.

В какой момент мой телефон предательски разрядился, я так и не узнала.

Спустя два часа не умолкающего рабочего телефона, беготни сотрудников и вороха бумажек я сдалась. Встала и отправилась к начальнику, наплевав на то, что он был зол и не расположен к конструктивному диалогу. Да и разговора у нас практически не вышло.

Когда я вошла в его кабинет, попутно передав скопившиеся бумаги на подписание, аккуратно сложенные в черную папку, порывисто выдохнула и сообщила:

– Эдуард Петрович, я ухожу.

Мужчина посмотрел на меня впервые так пристально с са-

мого первого моего рабочего дня в их фирме.

– У вас, Кира Николаевна, еще час рабочего времени, – недовольно пробормотал он.

– Я уйду совсем. Увольняюсь, – слегка дрогнувшим от волнения голосом возразила, поставив окончательно точку.

Он нахмурился. Еще раз посмотрел на меня, а после просто кивнул.

– Тогда прощайте, Кира Николаевна. Отправляйтесь в кадры, оформите все как положено, но я во второй раз вас обратно не возьму, – начальник тоже поставил точку в наших рабочих отношениях.

В принципе, я сюда и не стремилась возвращаться, даже если бы у меня что-то не сложилось в «Глобус Групп». Уж лучше полы мыть, чем быть девочкой на побегушках, когда тебя за сотрудника-то не считали.

Закончила с делами и отправилась в отдел кадров. Эдуард Петрович предупредил сотрудницу Катю, чтобы она быстро подготовила необходимые бумаги и рассчитала меня. Вот так, спустя еще полчаса я покидала компанию, подхватив свою сумку, в которой тихо позвякивала кружка и ложка. Все-таки надо было завернуть их в бумагу.

До компании моей мечты я добиралась на общественном транспорте. Из-за пробок, возникших после небольшой аварии на перекрестке, я немного опаздывала, отчего внутри нарастало волнение. Не хотелось задерживаться в день приема на стажировку.

Заглянула в сумку и извлекла из нее молчаливый телефон. Убедившись, что он был подозрительно тихим не от того, что мной никто не интересовался, а просто разряжен, я еще больше насторожилась. Попыталась отогнать дурные мысли прочь и поспешила к офису компании.

Был разгар рабочего дня. Вокруг суетливо носились люди и машины. Город наполнял бесконечный шум. Я же старалась игнорировать суету и настраивала себя на положительные эмоции, пока шустро обгоняла пешеходов, маневрируя между теми, кто особо не торопился.

Остановившись около здания «Глобус Групп», я выдохнула, отмечая во второй раз великолепный архитектурный замысел проектирования. Вроде все просто и четко, функционально, но у трехэтажного здания, построенного несколько лет назад, были свои отличительные притягательные черты. Точные линии, зеркальные поверхности, в одной из которых я рассмотрела себя. Слегка покрасневшие от бега щеки, растрепанный узел волос. Наспех привела себя в порядок и вошла в офис, где успешно миновав охрану, сразу направилась в отдел кадров.

Здесь меня ждала девушка, которая проводила со мной собеседование накануне. Анна, приятная молодая особа лет тридцати, сидела в своем просторном и светлом кабинете, что-то быстро печатая на клавиатуре. Она отвлеклась, стоило мне переступить порог кабинета.

– Кира Николаевна? – удивленно уставилась на меня.

От тона ее голоса внутри что-то перевернулось, но я натянуто улыбнулась и поприветствовала женщину.

– Мы с вами не могли связаться, – сказала она, указывая на стоявший рядом с ее столом стул.

Я сделала несколько шагов и заняла место, радуясь, что могу не стоять в дверях. Ноги немного подкосило.

– Извините, телефон разрядился, – честно призналась я, все еще пытаюсь изображать безмятежность на лице.

Анна покивала и нахмурилась.

– Кира Николаевна, понимаете, тут такое дело, – она размяла ладони, поворачиваясь ко мне, – мы пытались связаться с вами, чтобы предупредить о финальном собеседовании. Видите ли, на эту должность, стажера в нашей компании, претендовала еще одна девушка, тоже студентка вашего института. Она пришла вовремя, а вот вас не было. И мы пришли к решению, что отдаем ей стажировку.

Ощущения, которые возникли в моем теле и сознании в тот момент, невозможно было передать. Просто все рухнуло. Как карточный домик рассыпался, и если его еще можно было собрать вновь, то моя новая подработка ускользнула из рук. И все потому, что старый телефон, который давно просился в утилизацию, предательски разрядился в самый ответственный день.

– Меня не предупреждали, что будет финальное собеседование, – пробормотала в ответ.

– Да, решение было принято сегодня утром. Руководство

посчитало, что вторая девушка тоже имеет право стажироваться у нас. Поэтому я пыталась связаться с вами, как и Ольга. Но у нас ничего не вышло, к сожалению.

Анна была немного расстроена. Как и я. Хотя нет, я была подавлена до такой степени, что хотелось закричать, топнуть ногой и потребовать пересмотреть решение. Но, увы, я просто склонила голову вперед, пробормотала слова признательности за то, что меня вообще рассматривали на эту должность, и торопливо покинула кабинет.

Оставалось отправиться в институт, но желания появляться на пятой паре совершенно не было. Прогулять? Тоже не могла себе позволить такой вольности, поэтому сглотнула вставший поперек горла ком из слез и побрела на автобусную остановку, не оглядываясь по сторонам.

Все же мое внимание привлекла машина, промчавшаяся перед самым носом, когда я остановилась на пешеходном переходе, дожидаясь зеленого знака светофора. Автомобиль, как и многие другие, известной, но дорогой марки, маневрировал в потоке, сверкая при этом кристальной чистотой. Уверена, подойди я к нему, то смогла бы рассмотреть свое отражение хмурого бледного лица. Но обернулась, прослеживая движение машины, которая завернула на парковку около «Глобус Групп», в метрах ста от меня.

Водитель ловко припарковался на свободном месте, и вскоре покинул салон. С такого расстояния не могла разглядеть его, но отметила, что одет он был в черный деловой ко-

стюм с белоснежной, будто сверкающей на солнце рубашкой. Быстрым шагом дошел до главного входа в офис и скрылся за стеклянными дверьми.

Застоявшись на месте и играя роль маньячки, выглядывающей незнакомца, я не заметила, как светофор вновь поменялся на красный цвет. Опять стоять пару минут и ждать.

– Как так опоздала? Что значит не взяли? – возмущалась Надя, сидевшая около меня, пока я заряжала телефон в аудитории.

– Я же уже объяснила, – спокойно ответила, игнорируя кипящую от негодования подругу.

Вот она бы топнула ногой там, в кабинете кадровиков, и заявила бы, что решение необходимо пересмотреть. Она бы билась до конца, а не сдалась, как я. Не сбежала бы из компании, так и не осуществив свою мечту.

– Еще с прошлого места уволилась, – пробормотала я, радуясь, что могу включить телефон.

Посыпались сообщения о пропущенных звонках. Да, со мной пытались связаться. С неизвестного номера трижды, Ольга же звонила десять раз и написала еще шесть сообщений. В последнем говорилось, что ей жаль, что так вышло с финальным собеседованием. И она недоумевает, куда я пропала. И просила также перезвонить ей, обязательно. Я же трусливо нахмурилась, не зная, что мне нужно будет сказать Ольге, чтобы не расстраивать ее еще больше.

Надя что-то бормотала себе под нос, но я смогла только расслышать ругательства, когда в аудитории появилась наша местная звезда.

Мирослава Исаева одна из лучших студенток потока, но не потому, что была умной девчонкой, а потому что у ее родителей были деньги, знакомые в институте, да и сама Слава ловко умела найти подход к преподавателям, получая высокие баллы больше за очаровательную улыбку, нежели за содержание работ.

Девушка, облаченная сегодня в шикарный костюм, состоящий из узкой серой юбки, приталенного пиджака на двух пуговках и белой кружевной блузки, сверкала лучезарной улыбкой, ловя на себе заинтересованные взгляды однокурсников.

Кто-то из ребят поинтересовался, отчего она так светится. Слава ухмыльнулась, остановилась около их стола и, уперев руки в бока, довольно громко заявила, привлекая к себе всеобщее внимание:

– Я получила стажировку в «Глобус Групп», – звонкий девичий голосок отдался болью в голове.

Надя прошипела, почти встала, когда я дернулась и схватила ее за руку. Так вот кем была моя конкурентка. Теперь все становилось на свои места. Исаева всегда добивалась поставленных целей. Мне тягаться с ней было бы невозможно, даже и с поддержкой Ольги. В компании нашли бы зацепку, чтобы отодвинуть меня на второй план, лишив стажировки.

И хороших денег за нее.

– Стерва, – прошептала Надя, оставаясь на месте.

Я же пожалала плечами, вернулась к лекционной тетради и притворилась очень занятой, понимая, что не могла разоб-
брать ни строчки за пеленой слез, наполнивших глаза.

Упустив самую привлекательную возможность в своей скучной жизни, я все же решила не сдаваться. Поэтому после занятий по пути до квартиры, где снимала комнату, я заглянула в магазинчик и приобрела несколько газет с объявлениями. Денег, полученных от подработки в юридической фирме, хватило бы на неделю, чтобы просто сидеть и ничего не делать. Но я так не умела, намереваясь поискать за этот срок для себя новую работу.

Добравшись до квартиры, я наспех приготовила себе ужин, пока хозяйка сидела в своей комнате и смотрела какую-то мыльную оперу. Перекусив, закрылась в комнате и решила позвонить Ольге. Сжимая в руке телефон, я слушала гудки, и после четвертого Белова наконец-то ответила.

– Кира! – воскликнула она. – Где ты пропадала? Мы связаться с тобой не могли!

– Прости, – прошептала и быстро пересказала о произошедшем за день.

Она молча выслушала, перебив все же дважды. И когда узнала, кто меня обошел, фыркнула.

– Так и знала, что без чьей-то просьбы тут не обошлось.

Жаль, что так обернулось.

– Мне тоже, – нахмурилась и посмотрела, убедившись, что за окном уже стемнело.

Все же осень, несмотря на теплую погоду, вступала в свои права. Дни становились короче.

– Ну, ничего, – бодро отозвалась Ольга. – Придумаем еще что-нибудь. Не переживай.

– Спасибо, но я не хочу отвлекать тебя. Тем более сама была виновата.

– Даже не говори так, – возмутила она. – Дай мне пару дней и вот увидишь, я найду тебе хорошую подработку с отличной оплатой. Прорвемся, – усмехнулась и попрощалась со мной, потребовав заранее, чтобы я не отчаивалась и дождалась ее звонка.

Дав подобное обещание, я все же решила, что буду теперь внимательней относиться к телефону. Но со своими проблемами все же решила заняться самостоятельно. И через пару часов долгих просмотров газет я уже отметила себе с десятков подходящих предложений. Начиная с подобной тому, откуда сегодня уволилась, и заканчивая вечерней сиделкой, няней для собак и прочей сомнительной, но все же работой.

Звонок от Ольги не заставил себя долго ждать. Белова связалась со мной через два дня, когда я спешила на очередное собеседование.

– Я нашла для тебя работу, – сообщила она и продикто-

вала адрес для встречи с будущим работодателем. Сегодня, через час.

Посмотрев в приложении адрес, я поняла, что встреча должна была пройти в кафе. Неужели официантка? Усмехнулась, но все же отправилась туда, проигнорировав то, куда намеревалась изначально идти. Предложение от Ольги для меня было более важным, чем подработка архивариусом. Спасибо, бумажной пылью я уже надышалась.

Глава 2. Строгие правила

До кафе добралась с трудом, с парой пересадок, но все же вовремя. Взглянув на темно-коричневый фасад и яркую вывеску, убедилась, что адрес верный.

Вошла в помещение, залитое дневным солнцем и мягкой музыкой, оглядываясь по сторонам. Искала администратора заведения, чтобы уточнить, с кем могла бы переговорить насчет работы, как мне неожиданно помахала рукой женщина, сидевшая через три столика от входа, у окна.

Насторожено прошла вперед, всматриваясь в ее лицо. Точно, незнакомка. А вот она меня явно знала, поэтому махала рукой.

– Кира Николаевна, я полагаю?

Кивнула и присела напротив, когда она указала рукой на свободное место.

– А вы?

– Людмила Михайловна, – мягкий, немного хриплый тембр ее голоса сливался с музыкой в кафе. – Вас мне посоветовала Ольга. И ваше фото отправила, чтобы я наверняка ни с кем не перепутала, – усмехнулась и дотронулась до белой чашки.

– Ольга мне не сказала, для какой работы вы ищите сотрудника, – ответила я, наблюдая за ее длинными тонкими

пальцами с маникюром нежно-розового цвета.

Такая же помада была на узких губах. Неброский, но очень стильный макияж. Дорогой костюм, рядом сумка из кожи и с позолоченным логотипом.

– Потому что я попросила ее не говорить. Боялась, что могу отпугнуть вас своим нестандартным предложением.

Насторожилась, вглядываясь в улыбочивое лицо женщины.

– И что это за нестандартное предложение? – почти шепотом поинтересовалась.

Людмила Михайловна усмехнулась и начала рассказ, пока я вслушивалась и запоминала каждое слово, и чем ближе была развязка ее короткого изложения, тем больше открывался мой рот от удивления.

– Начнем с того, что Ольга очень хорошо о вас отзывалась. И когда вчера она позвонила мне и поинтересовалась, нет ли у меня для ее хорошей знакомой какой-нибудь подработки на неполный день, я сразу сказала «да». Не уверена, что вы, Кира Николаевна, ожидаете подобного, но все же скажу. Это работа не в офисе, не в магазине или еще где-либо в общественном месте. Это работа в частной квартире. А должность простая – домработница.

Я действительно не ожидала подобного, но кивнула, позволяя женщине продолжить рассказ.

– Работа не слишком сложная, как вы понимаете, но, увы, со строгими правилами. Пять рабочих дней в неделю вам, если мы, конечно же, придем к соглашению, необходимо бу-

дет утром либо днем, опять же зависит от того, когда вы будете свободны от учебы, производить в квартире уборку. Но не только протереть пыль или помыть полы. Список обязанностей довольно обширный, прилагается в бумажном виде для удобства. Так же необходимо будет отслеживать наличие в доме некоторых продуктов и бытовой химии. Порядка 189 позиций. Список тоже есть. Но обо всем я вам расскажу подробно, когда мы решим, согласны ли вы на эту работу. И подходите ли вы мне как сотрудница.

Вновь кивнула.

– Но самое главное, – она сделала паузу, – помимо строгих правил, ряда обязанностей и неразглашения, мы заключим с вами договор, и вы будете вполне официально получать зарплату. Вот такую, – она быстро извлекла из сумки записную книжку, открыла пустую страницу и написала несколько цифр.

Показав мне, она с удовольствием рассмеялась.

– Так и знала, что вы удивитесь, – захлопнула книжку и убрала обратно в сумку.

– Конечно, – справилась с потрясением, но все дрожащим голосом произнесла. – Я видела много объявлений на вакансии уборщиц, домработниц и подобного характера, но еще нигде не встречала такой оплаты.

Она согласно кивнула и допила кофе.

– Потому что требования у нас не самые простые. Вы это поймете, когда я вам покажу вашу будущую работу.

Я нахмурилась, представляя загаженную квартиру, в которой живет шумная, неряшливая семья с тремя детьми и парой собак. Иначе как оправдать такую зарплату?

– Вы сомневаетесь? – Людмила Михайловна посмотрела на мое лицо.

– Немного, – согласилась я. – Но больше из-за зарплаты, нежели из-за специфики работы.

Она улыбнулась краешком розовых губ.

– Я понимаю ваше смущение, Кира Николаевна. И вы поймите меня. Я срочно ищу сотрудника, так как предыдущая домработница увольняется и дорабатывает два дня. А оставлять квартиру без ежедневной уборки не могу. Поэтому я даю вам день на раздумья.

– Я согласна, – перебила женщину, не позволяя той продолжить говорить.

Все еще сомневалась, правильно ли я поступала, соглашась мыть полы, но цифра, которую она мне показала, перевешивала любые доводы рассудка. В пять раз больше того, что я могла зарабатывать в юридической компании на полставки. В три раза больше чем то, что обещали в «Глобус Групп».

Людмила Михайловна замолчала, всматриваясь в мое лицо, теперь уже настроенное на боевой лад. Мягко рассмеявшись, она протянула мне небольшой квадратик.

– Моя визитка, чтобы вы могли со мной связаться, если вдруг передумаете. Но если все в силе, то я жду вас завтра по этому адресу, – и она показала на обратную сторону визитки,

где был записан ручкой адрес.

– Встретимся там, у подъезда. Во сколько вам удобно?

Задумалась, рассматривая визитку. Адрес был очень знаком. Рядом с моим институтом, даже пользоваться общественным транспортом не придется. Хорошая экономия денег и времени. Всего-то минут пятнадцать быстрой ходьбы.

– В 16.00 смогу, – сказала и посмотрела на женщину.

Она вновь улыбнулась.

– Тогда до встречи, Кира Николаевна.

Мы распрощались, и я наблюдала за тем, как женщина то-ропливо возвращалась к припаркованной недалеко от кафе машине. Сама же я поплелась на остановку, намереваясь отправиться на пары.

Сжимая в ладони узкую визитку с адресом, я решила, что мыть полы не так уж и плохо. Тем более за такие деньги. Смогла бы даже новый телефон купить, взамен этому, который был у меня уже четыре года. С истертым корпусом, разбитым экраном и умирающей батареей.

Рассказывать Наде о своей новой работе я не стала. Побоялась, что подруга постарается меня отговорить. Да и сама все еще сомневалась, задумавшись, про какие такие списки говорила Людмила Михайловна. Интересно, эта квартира принадлежала ей или ее знакомым? Потому что она очень ответственно подходила к поиску нового сотрудника. А рекомендации, которые могла дать Ольга, сослужили мне

неплохую службу. И пусть в первый раз я продула удачную возможность стать стажеркой в «Глобус Групп», потеряв не только практику, но и деньги, то в этот раз не собиралась подводить Белову, согласившись с предложением женщины.

Подруге же решила рассказать об этом чуть позже, когда уже освоюсь на новом месте. Потому что была уверена, что Людмила Михайловна устроит для меня проверку, которую еще нужно будет пройти.

Поэтому на следующий день стояла перед невысоким аккуратным жилым домом, придя на пятнадцать минут раньше и думала о том, а сколько же здесь стоит квадратный метр? Жильё в центре всегда было дороже окраин или спальных районов, а в таком доме, новом, современном, и того поди, заоблачные цены. Видимо, отсюда и такая зарплата. Наниматели могли себе это позволить.

Людмила Михайловна появилась ровно в четыре часа и встретила меня около подъезда. Розовые губы изогнулись в мягкой приветственной улыбке, и мы прошли внутрь.

Женщина проводила меня до квартиры, располагавшейся на последнем пятом этаже. Я старалась не отставать от женщины и запоминать каждое сказанное ею слово. Когда мы остановились перед запертой темно-коричневой дверью, я вдохнула больше воздуха и заставила себя не проронить ни звука, как только она откроет дверь. Мало ли какая грязь меня там ждала. Не стоит показывать свое сомнение, иначе я могла лишиться этой подработки.

Людмила Михайловна проворно вставила ключ в замок, дважды его провернула, потом еще один, чуть выше, и дверь поддалась, бесшумно раскрывшись.

Она вошла первой, я же смотрела в ее спину и шагнула следом.

Выдохнула, когда в коридоре разлился теплый мягкий свет. С губ все же сорвался удивленный вскрик.

Женщина повернулась ко мне и вновь улыбнулась, довольная тем, что все же смогла меня поразить.

Идеально чистая квартира, с длинным широким коридором. Светло-бежевые стены, темный пол из плитки, ряд светлых в тон стенам дверей. Сбоку небольшая вешалка, пустая. Закрытая тумба для обуви. Коврик под ногами тоже чистый.

Я засмотрелась по сторонам, поражаясь, насколько здесь было безупречно чисто, пока Людмила Михайловна быстро направилась к обувнице и достала из нее тапочки белого цвета.

Одни надела на свои ноги, вторые протянула мне.

– Нужно переобуться, – сказала она и, пока я выполняла ее указание, извлекла из сумки пару сеточек для волос.

– А вот одно из требований, – и женщина ловко спрятала свои волосы под сеткой.

Я повторила то же самое, хотя удивленно посматривала на нее.

– По правилам, при уборке, да и в целом при нахождении здесь, необходимо будет собирать волосы. Можно ис-

пользовать, как я, сетку, либо одноразовую шапочку, платок. Без разницы, лишь бы не оставлять в квартире следов своего пребывания. Никаких волос, отпечатков пальцев на зеркальных или стеклянных поверхностях, – перечисляла она, пройдя немного вперед по коридору.

Я же насторожено сделала пару шагов в мягкой обуви.

– Кстати, тапочки не просто так белые. Сегодня была уборка. У, теперь уже бывшей, домработницы закончился последний рабочий день. И вы можете заметить, как все тут убрано. Такого эффекта я буду ждать и от вас, пока буду курировать первые дни.

Кивнула и внимательно посмотрела на пол.

– Да, после обхода я посмотрю подошву обуви. И если на ней будут грязные следы, значит, уборка выполнена плохо.

Как-то ноги сразу подогнулись от страха. Но я все же побрела за Людмилой Михайловной следом. Она открыла ближайшую дверь, показывая мне небольшую комнату, уставленную стеллажами с различными вещами, коробками и ряды всевозможных моющих средств.

– Это будет вашим рабочим кабинетом, Кира Николаевна, – улыбнулась она, пока я осторожно переступала порог и изучала содержимое полок.

– Можно просто Кира, – тихо произнесла, обернувшись к женщине.

– Тогда называйте меня Людмилой. Нам так проще будет сработаться, – сказала она, вдаваясь в подробное описание

кладовой.

Здесь хранились не только ненужные хозяйские вещи, но и все необходимое для уборки квартиры и запасы бытовой химии.

– Отслеживать эти запасы придется вам, Кира. В конце я предоставлю все списки, поэтому делать это будет не сложно. Также здесь вы будете переодеваться. Вон там ваша сменная одежда.

Она указала на вешалку, где в непрозрачном чехле висел мой будущий рабочий костюм.

Я приблизилась к стойке, потянула за молнию футляра и обнаружила, что теперь я буду носить серый костюм. Там же был фартук, косынка. И сменная обувь. Все было предусмотрено подготовлено. Даже размер мой.

– Пройдемте дальше, – Людмила направилась к двери, я же быстро застегнула молнию и поторопилась за женщиной.

За следующей дверью находилась ванная комната, а рядом отдельный туалет. Он также блестел безукоризненной чистотой. Ни одного развода, мыльного пятна. Словно тут никто не жил. Даже все атрибуты в виде мыла или шампуня были убраны в шкафчики. Несколько полотенец свернуты, рядом с ними халат. Белый, длинный и большой.

– Это не ваша квартира? – повернулась к Людмиле и отметила, как на ее лице проскользнула тень. – Мне кажется, что здесь живет только один человек. Мужчина.

Она отрицательно покачала головой.

– Вы очень внимательная, Кира, – все же ответила она. – Но почему решили, что мужчина?

– Интерьер мужской. Строгий. Черно-белый. Никаких картинок, фотографий на стене.

– Но вы еще не видели всей квартиры, – настояла она.

– Уверена, что там будет то же самое, – пожала плечами, аккуратно закрывая дверь ванной комнаты.

Женщина усмехнулась и прошла дальше по коридору.

– Здесь у нас находится гостевая комната, – она открыла дверь, пропуская меня вперед.

Полупустое помещение, в котором стояла одинокая узкая кровать, комод и прикроватная тумба. Выглядело все так, словно комнату просто заполнили мебелью для галочки. Скорее всего, тут никто никогда и не бывал, что почти сразу же подтвердила Людмила.

– Здесь тоже необходимо делать уборку, пусть комнатой и не пользуются.

После она отвела меня в гостиную, в которой все просто кричало о том, что в квартире живет мужчина. Скорее всего, среднего возраста, достаточно богатый, чтобы окружить себя дорогой качественной мебелью из натуральных материалов. Поморщилась, представляя то, как придется начищать дерево, чтобы оно сохраняло цвет и блеск, или полировать столешницу кофейного столика.

– Вы были правы, Кира, насчет того, что здесь живет мужчина, – вдруг заговорила Людмила, остановившись около

дивана. – Но в любом случае, договор будете заключать со мной. И я уверена, что с хозяином вы точно не встретитесь. Так что не беспокойтесь.

Кажется, она неверно воспринимала мое волнение из-за того, что я догадалась о поле владельца данного помещения. Но меня не смущал тот факт, что квартира принадлежала мужчине. Меня больше волновало то, что требования были чересчур твердыми и немного странными. На моей памяти я никогда не встречала людей, которые бы так щепетильно относились к окружающим их вещам и к порядку в целом.

Сейчас же квартира выглядела так, будто музей. Словно здесь никто и не жил. Даже в воздухе не было запахов. Абсолютно ничего. Пугающая пустота.

Около гостиной находился небольшой, но многофункциональный кабинет.

– Относительно этого места, – заговорила женщина, – есть особые указания. Что можно трогать, а что нельзя. Все это прописано в списках обязанностей.

Я кивнула, подозревая, что список там очень большой и придется заучить его наизусть, чтобы не оплошать в первое время, пока буду проходить испытательный срок у Людмилы.

Обернувшись, я заметила, что у дальней стены стояли высокие полки, под самый потолок, с множеством книг. Бегло пробежалась по названиям и поразилась, отметив, что часть из них была на иностранном языке, даже классика. Но более

внимательно осмотреться здесь мне не дали.

Людмила потянула за собой, показывая предпоследнюю комнату. Кухня, обставленная изысканной, но по-мужски строгой мебелью, с полным набором всевозможной техники известного бренда класса люкс. Женщина очень долго рассказывала, где что находится, что и как нужно мыть. Опять упомянула про список. И я уже с нетерпением ждала того часа, когда передо мной возникнет стопка листов с инструкциями.

Последней комнатой, за исключением застекленной лоджии, соединявшей кухню и гостиную, была спальня. Хозяйская.

В нее мы входили насторожено. Людмила прекрасно знала, что дома никого не было, но все равно неторопливо открывала дверь и входила первой, озираясь по сторонам. Но и тут все было безупречно чисто. Аккуратно заправленная широкая кровать, на которой я насчитала не меньше четырех подушек. Пара прикроватных тумбочек, только одной из которых, видимо, пользовались, потому что там стояли часы. Чуть дальше непримечательные двери, ведущие в небольшую гардеробную комнату.

– Относительно этой комнаты, – произнесла женщина чуть тише, чем обычно говорила, – есть особые указания. Например, нельзя сидеть или лежать на постели. Заходить в гардеробную.

– А кто-то лежал в постели? – покосилась на кровать и

смутилась.

– Было дело, – отмахнулась она, но не стала вдаваться в подробности.

Да и я не намерена была интересоваться ими. А тем более ложиться в хозяйскую кровать.

Я последовала за Людмилой в коридор, и она отвела меня в гостиную, где присела на краешек дивана. Я же решила постоять.

– Что скажете, Кира? Вас не смущает работа?

– Немного обязанностей, но я готова приступить к их выполнению.

Она улыбнулась.

– Я должна вас предупредить, что помимо строгого выполнения правил, мы подпишем с вами договор о неразглашении. Поэтому все, что вы здесь узнаете в последующем, не должно покинуть этих стен. Возможно, пострадает деловая репутация владельца квартиры, а это обернется для него убытками, а для вас существенным наказанием, – ее твердый, холодный голос насторожил меня.

Но я согласно кивнула. Все равно рассказывать кому-то о содержании домашней библиотеки или о прикроватных часах не имело смысла, да и некому. Надя, конечно, устроила бы мне допрос с пристрастием, но я всегда могла умолчать или немного приврать, чтобы успокоить подругу.

– Я согласна, – отозвалась я, наблюдая за тем, как радостно хлопнула в ладоши Людмила и поднялась на ноги.

– Подождите меня в кабинете. Я сейчас принесу все документы, и мы сразу их подпишем, – сказала она и быстро выскочила в коридор.

Первым подписали договор найма, в котором Людмила значилась как работодатель, а я – как ее сотрудник. Вторым был представлен договор о неразглашении, который я внимательно изучила. Да, за болтливость меня могли неплохо так оштрафовать, вплоть до судебного дела. Решила, что лучше язык прикушу, чем хоть что-то расскажу. А потом передо мной возникли те самые списки и инструкции. Людмила долго про них рассказывала, делая пометки на том, что необходимо было выполнять в первую очередь. Также указала, какие продукты и где мне их покупать. Все оказалось чуть проще, чем я сначала подумала. Все буду заказывать в магазине с доставкой на дом. Просто свериться по наличию, открыть сайт на выделенном для этого случая планшете, собрать товар в корзину и оформить покупку. Оплата шла через личного бухгалтера владельца квартиры. Товар привозили в этот же день, часа через два после оформления, поэтому начинать рабочий день необходимо было с покупок.

Закончив с инструктажем, Людмила выдала мне ключи.

– Ну вот, Кира, теперь вы моя сотрудница. И я надеюсь, что мы с вами сработаемся. Приступить к работе необходимо завтра.

– Хорошо, утром буду здесь, – согласно кивнула, убирая связку из трех ключей в карман брюк.

– Тогда как закончите, вам необходимо будет связаться со мной. Первую рабочую неделю я буду вас курировать, помогать и подсказывать. После работу буду проверять. Как только я пойму, что вы вполне можете самостоятельно справиться с обязанностями, мое кураторство закончится. Но я всегда буду готова ответить на ваши вопросы.

С этими словами мы покинули квартиру, сняв около входа сеточки. Людмила быстро проверила обувь и указала мне на ее идеально чистую поверхность. Мне придется добиваться такого же эффекта.

Егор ворвался в мой кабинет привычным шумным образом, попутно развлекая секретаря.

– Опять скучаешь, Герман, – заявил друг и по совместительству совладелец бизнеса, усаживаясь напротив.

Скрестил ноги, откинулся на спинку кожаного дивана и выдохнул.

– У меня нет времени скучать, – ответил, поглядывая на друга.

Егор прекрасно знал, как я не любил, когда он подобным образом вторгался в кабинет и разваливался на диване. Даже подумывал порой выбросить эту часть интерьера, но друг сопротивлялся и придерживался собственного стиля поведения. Даже угрожал тем, что если я вдруг решусь избавиться-

ся от дивана, то он вернет его обратно, при этом не важно, с помойки или барахолки.

Яркий, привлекающей к себе всеобщее внимание Егор был лицом нашей компании, когда я по-прежнему оставался ее мозгом. Вот такое распределение, обговоренное много лет назад, мы сохраняли, пусть и не всегда получалось договориться между собой относительно некоторых вещей.

– Заметно, – посмотрел на мой стол и поморщился.

Да, несмотря на завал дел, скопившихся за несколько дней, пока Егор отсутствовал, а я их разгребал, все выглядело так, будто я ничего и не делал. Аккуратно разложенные стопки бумаг в папках, для каждого направления свой цвет. Моноблок сбоку, телефон с другой стороны. У каждой вещи здесь было свое место.

В моей жизни у всего было определенное место и предназначение. И никому, даже Егору, не удавалось изменить этот факт. Поэтому другу оставалось только морщиться и насмехаться надо мной, пусть по-доброму, но все же колко.

– Я слышал, твоя домработница сбежала. И чем ты довел любезную тетю Тамару? Она же была ангелом. Сколько она проработала? Лет пять?

– Четыре года, десять месяцев и шесть дней, – отчеканил я, замечая улыбку на лице друга.

Вот опять он подколот меня, я же его шутки не понял. Всегда так – точные цифры, точные ответы. Никаких шуток, интриг и лжи.

Егор рассмеялся. Весело, чересчур шумно для меня, но в своей излюбленной манере, полностью игнорируя мое недовольство.

– А еще я слышал, что нашли замену, – прищурившись, сквозь смех сказал он.

Я напрягся. Да, всего три часа назад узнал, что Людмила подписала договор с девушкой по имени Кира. Она предложила мне ознакомиться с ее резюме и прочей информацией, но я отказался. От одной мысли, что в моем доме появится новый посторонний человек, становилось дурно. К Тамаре Федоровне я привыкал месяц. Сначала опасливо перешагивал порог квартиры, прислушиваясь к звукам, будто ожидал, что новая домработница выскочит из-за угла и уронит на меня мешок мусора. После обследовал все закутки и только тогда, когда убеждался, что все выполнено точно так, как я просил, мог успокоиться.

Тамара Федоровна была отличной сотрудницей, и когда она решила покинуть должность, посвятив себя заботе о внуках, я расстроился. Испытал неприятные ощущения, но все же поручил Людмиле подыскать кандидата. Она управилась быстро. И теперь настала новая пора адаптации. Я был уверен, что новая работница привыкнет к обязанностям быстрее, чем я свыкнусь с мыслью, что в доме бродит чужой человек.

– Желаю удачи, Герман, – заявил Егор, вырывая меня из дурных воспоминаний. – А теперь о работе...

Глава 3. Чужие стандарты

Вечером, вернувшись в свою съемную комнату, я быстро перекусила и спряталась от хозяйки. Женщина она была приветливая, но чересчур любознательная. И вот уже почти месяц она пыталась разузнать обо мне чуть больше, чем я готова была рассказать. Бесконечные вопросы ни о чем могли утомить хоть кого, а хозяйка вкладывала в каждое свое слово определенный смысл. Играть по ее правилам совершенно не хотелось, поэтому обычно я держала глухую оборону, сваливая всё на усталость и загруженность на учебе.

И, конечно же, ее больше всего интересовала моя личная жизнь, которой в принципе-то и не было. У хозяйки был внук, чуть старше меня по возрасту, и жил он до сих пор с родителями. Женщина души в нем не чаяла и упорно искала ему невесту. Как-то даже обмолвилась, что из меня получилась бы хорошая подружка. Мол, умная, самостоятельная, еще и работающая. Пусть и жилья своего не было, но для нее это была не беда. «Поживете со мной», – вот так она говорила, намереваясь меня познакомить с внуком.

После этих утомительных разговоров я и начала прятаться в комнате, усиленно притворяясь, что занимаюсь учебой. Хотя чаще неспешно переписывала лекции из тетрадей Нади, потому что сама никогда не успевала за лекторами. Кал-

лиграфический почерк, доставшийся мне от отца, пусть и был красив, но от него было больше проблем, чем пользы.

Я засела за списки, предоставленные Людмилой, и начала их перечитывать вновь и вновь, пока в голове не отложились строчки. Память была хорошей, на нее я никогда не жаловалась. Поэтому спустя пару часов могла изложить содержимое восьми страниц, не упустив мелких деталей.

Список с продуктами я не стала учить, решив, что смогу сверяться с ним без труда. Да и большинство наименований я видела впервые. Наверное, продукты не эконом класса, которые я привыкла есть. А все высокого, люксового и с доставкой на дом. Не плохо. Хотелось бы и мне так пожить. И не есть полуфабрикаты и макароны, а чего-нибудь экзотического. Не отказалась бы даже от килограмма фруктов, их почему-то почти не ела за последний месяц. Видимо, стресс давал знать о себе. Кусок в горло не лез.

Отвлек меня от инструкций завибрировавший телефон. Звук здесь я всегда отключала. Хозяйке не нравилось, если звонкая трель могла ее неожиданно разбудить.

Глянула на экран и невольно улыбнулась. Пришло сообщение от Дани.

Даниил Чернышев был моим однокурсником, с которым мы сдружились с самого начала. Никто из ребят, кроме него, не обращал на меня внимания. Слишком серой и незаметной я была. А вот наша восходящая звезда на курсе, пусть и в спортивном направлении, а не дизайнерском, заметила ме-

ня. Даня был приятным молодым человеком. Честным, открытым. Любил пошутить, но никогда не насмехался надо мной. Наде отчего-то он не нравился. Она говорила, что Даня похож на мешок стероидных мышц. Я же отмахивалась от ее слов, тайно любуясь другом.

Кажется, к четвертому курсу я наконец-то поняла, что Даня нравился мне чуть больше, чем просто друг. В такого парня было невозможно не влюбиться. А вот воспринимал ли он меня чуть больше, чем просто однокурсницу, я не знала.

Поэтому, читая его сообщение, я немного сомневалась, стоит ли отвечать согласием на его очередную просьбу. Уверена, Надя если узнает, прибьет меня.

Даниил просил помочь ему с курсовой работой. Он не успевал ее подготовить из-за предстоящей осенней спартакиады. А потом в его планах были еще выездные соревнования.

Надя бы сказала, что парень выбрал неправильный факультет. Но Даня однажды признался, что пришел сюда учиться по просьбе матери. Мол, она верила в спортивную карьеру сына, но и хотела для него что-то более простое, приземленное. Вот так он и стал студентом факультета ландшафтного дизайна. Исполнил мечту матери. Хотя по факту почти и не учился.

Быстро настрочив ответ с согласием, вскоре получила от него файл с материалами для курсовой. Открыв их на старом, потрепанном временем ноутбуке, я поняла, что нара-

боток-то и не было. Придется делать все с нуля. Но раз согласилась, то меня ждала бессонная ночь, ведь до дня сдачи осталось совсем немного.

Утром проснулась с трудом. Разлепила глаза и поплелась на новую подработку. В рюкзаке лежали согнутые пополам листы с инструкциями и списками, там же и ключи от квартиры.

Входить в этот элитный невысокий дом я все еще опасалась. Боязливо огляделась по сторонам и поднялась на нужный этаж. Замерла около двери, всматриваясь в ее начищенную поверхность. Да, она тоже входила в список моих обязанностей.

Теперь любая деталь, начиная с двери, требовала особого внимания.

Вставила ключ в замок и неторопливо повернула его. Он без усилий поддался. Где-то в подсознании успела мелькнуть мысль, что ключ окажется фальшивым и мне не придется сюда входить. Но, увы, работа есть работа, и она не ждала.

Переступив порог, я закрыла дверь и вдохнула воздух. Поперхнулась, уловив тонкий аромат мужского парфюма и отголоски сваренного кофе.

Вчера здесь не было запахов, сегодня же остались следы того, что в квартире все-таки кто-то жил. А вдруг хозяин здесь?

Прочистила горло, достаточно громко, чтобы меня услышали. Но в ответ тишина. Сняла обувь, опустила рядом рюк-

зак. Почему-то ставить его на тумбу, стоящую рядом с дверью, не рискнула. Вдруг оставлю следы? Сейчас мои вещи казались очень грязными.

Прошла по коридору, огляделась по сторонам. Все по-прежнему, как и вчера. Ничего не изменилось, хотя я ожидала, что загадочный владелец устроит тут погром за ночь. Должна же я что-то убирать.

Заскочила в кладовую, переоделась. Костюм сидел как влитой. И как Людмила догадалась, какой размер ношу? Или это был самый маленький? Ведь я была тощей и невысокой для своего возраста. Кто-нибудь, увидев меня впервые, сказал бы, что я выгляжу, как школьница.

Повязала косынку, предварительно скрутив пряди в тугой узел. Никаких волос не должно быть. Четкое правило из списка под номером 23. Натянула резиновые перчатки, правило 24, потому что не должно быть отпечатков пальцев.

На ногах удобная обувь. Мягкая, бесшумная. И опять мой размер. Немного насторожилась, решив, что как-нибудь поинтересуюсь у Людмилы насчет этого аспекта подготовки.

Вооружилась своими инструментами и отправилась выполнять дела. Слегка погромела ведрами, проверяя на всякий случай наличие посторонних на вверенной территории. Вновь тишина. Уже успокоилась, но неожиданный приглушенный треск заставил меня вскрикнуть. Покружилась по сторонам и быстро отыскивала источник шума. Оказалось, что пока проверяла территорию, сама же и выронила щетку с

тряпками, на них и встала.

– Так и дурочкой можно стать, – проворчала себе под нос, собирая тряпки.

Занявшись уборкой, припомнила уроки мамы. Я была самой старшей из детей, и детства у меня как такого не было. Как только появился второй ребенок, пришлось взять на себя часть обязанностей по дому. Все началось просто – с уборки игрушек. Или присмотреть за младшей сестрой, погулять с ней, развлечь, поиграть. Потом круг обязанностей разросся, и уже в десять лет я умела мыть посуду, полы. К двенадцати освоила минимальную базу готовки, а к четырнадцати спокойно пекла печенье, пироги, варила сложные супы, мариновала мясо. Мама была счастлива, что смогла возложить на меня эти обязанности, родив третьего ребенка. Потом появился четвертый – мой единственный брат. С тяжелой болезнью, перечеркнувшей наш мир.

В носу засвербело то ли от слез, то ли от запаха чистящего средства. Не стоило так глубоко дышать, распыляя спрей. Потерла нос и быстро вышла из ванной комнаты. Там все натерла до блеска, заметив, что все-таки тут кто-то принимал душ. Незначительные мыльные пятна остались у кромки поверхности, следы у стока. Я же ловко их стерла, явив свету начищенную почти до первоначального блеска душевую кабину.

Далее была кухня, и впопыхах я вспомнила про списки продуктов. Отбросив уборку, сбегала за рюкзаком и извлек-

ла согнутые листья. Вернулась и потратила полчаса на сверку. Оказалось, что заказывать ничего не нужно было.

Следов владельца я почти не обнаружила, пока мыла кухню. Чистая посуда, полный холодильник. Только в мусорном ведре были следы, что кто-то пил воду и ел яблоко. Интересно, он вообще что-нибудь ест? Или такие, как хозяин подобных апартаментов, питаются только в ресторанах?

Но судя по списку, предоставленному Людмилой, и по продуктам, лежавшим в холодильнике и шкафах, владелец тут ел и даже готовил. Наверное, сам. Хотя в этом я тоже сомневалась. Для таких обычно готовят специальные люди. Как и я, наемная сотрудница, мою унитаз и протираю пыль.

Позвонила Людмиле, чтобы убедиться, правильно ли я поступлю, если не буду оформлять заказ.

– Да, все верно, Кира, – спокойно произнесла женщина. – Вчера вам забыла сказать, что мы с предыдущей сотрудницей позаботились о запасах, чтобы на первое время вам было легче работать.

Получив слова поддержки от женщины, я успокоилась и продолжила уборку. Дела шли отлично, пока не настала очередь спальни. Почему-то это комната пугала меня до дрожи в коленях.

Чужая территория, интимная. Я бы не хотела, чтобы в моей спальне кто-то бывал посторонний, но раз владелец не возражал, то я прикоснулась рукой к двери и толкнула ее.

Ноздрей коснулся тот самый аромат мужского парфюма.

Легкие наполнил воздух и вышиб его тут же, стоило мне вдохнуть еще раз. Никогда бы не подумала, что аромат может производить на человека подобное впечатление.

Переступив порог, опасливо огляделась. Кровать заправлена, никаких разбросанных вещей. Все выглядело так, словно здесь снимают обложку для дизайнерского журнала. И если бы не запах, я бы усомнилась в том, что в квартире кто-то живет.

Со спальней закончила быстро, не от того, что убирать-то, по сути, было нечего, а потому что все еще смущалась. Почему-то взглянув на кровать, я сразу представила абстрактного мужчину, лежавшего там. Он укрывался покрывалом, но при этом его плечи и грудь были обнажены. Возможно, перед сном он читал одну из тех книг, что хранились в кабинете.

– Ну и фантазии у тебя, Кира, – проворчала я, резко разворачиваясь и окончательно покидая комнату.

Щеки полыхали от смущения. Увидел бы меня тут кто-нибудь с таким лицом, засмеял бы. А вот мне было не до шуток. Руки все еще дрожали, когда я входила в кабинет. Территория, которую владелец, кажется, использовал чаще, чем кухню, гостиную и спальню, больше напоминала живую комнату.

Край бумаг, хранившихся в лотке, был немного смещен в бок. Поправила, протирая заодно пыль. Несуществующую пыль. В мусорном ведре – сложенные в несколько раз листы.

Удивленно посмотрела, отмечая, что обычно люди комкают их или рвут, но никак не складывают. Странно.

Не удержалась и посмотрела на стеллаж с книгами. Обреченно вздохнула, но приблизилась к нему. По правилам, я должна была протирать тут пыль. Но перемещать, мешать или вовсе убирать отсюда книги строго запрещалось. Для каждой из них было свое место. Необычный алгоритм заметила не сразу, но улыбнулась, разгадав шифр.

Сначала вчиталась в названия, но все они были перемешаны. Никакой подсказки. Искала по авторам, но все мимо. По темам, по году издания. Кажется, я копала слишком глубоко.

Отошла на несколько шагов и всмотрелась внимательно в полки.

– Да ладно, – расхохоталась, отмечая, что книги были расположены по цвету.

От светлых обложек в левом верхнем углу до темных, черных внизу справа.

Где-то подобное я уже видела.

Выскочила из кабинета и домчалась до кухни, раскрыла ящики. И действительно, упаковки с чаем – по цвету, напитки в холодильнике – по цвету. Даже фрукты в специальном отделении лежали в особом порядке.

Отправилась в ванную комнату. Полотенца от белого до черного цвета на стеллаже в том же порядке.

Возвращалась к делам с воодушевлением. Не думала, что

такой необычный факт поднимет мне настроение и предаст сил, но теперь я была уверена, что не оплошаю, если буду придерживаться схемы. Простой, но важной для владельца квартиры.

Завершая уборку, я напевала под нос песенку. Почти расслабилась. Некое смущение испытывала, но неожиданное открытие помогло взглянуть на обстановку иначе. На эту щепетильную уборку, на строгие правила. На чужие стандарты. Придерживаться их будет сложно, но я готова к бою и полна сил. Но поспать бы лишний часок мне не помешало.

Позвонив Людмиле, я никак не ожидала, что она появится так скоро. Ровно через пятнадцать минут женщина вошла в квартиру. Нацепила сетку на волосы, на ноги – тапочки. Я осталась стоять в стороне, пока она быстро проходила из комнаты в комнату, молча обследуя помещения. Проводила белым платочком по поверхностям, задержалась немного в спальне.

– Отлично, Кира, – произнесла она, рассматривая тапочки. – Если бы я не знала, что вы работаете здесь первый день, то подумала бы, что вы профессиональная уборщица.

Женщина негромко рассмеялась. На моем лице тоже появилась улыбка.

– Я продолжу курировать вас оставшиеся дни, – сказала она, привлекая внимание к своим розовым губам, – но лишь потому, что так обязана поступить. Но, по моему мнению, вы отлично справитесь с этой работой.

Получив наивысшую оценку своему труду, я попрощалась с Людмилой, которая торопилась на переговоры к клиенту. Интересно, чем она занималась? Сама же переделалась, аккуратно спрятала костюм и обувь. Забрала рюкзак и сложила в него инструкции и списки. И отправилась на учебу, закрывая дверь, проверив дважды замок.

Людмила вернулась в офис через два часа, как умчалась на встречу с клиентом, попутно бросив, что заглянет ко мне, чтобы проверить новую сотрудницу. От ее слов мне стало дурно, но я быстро взял себя в руки и просто кивнул, провожая женщину взглядом.

Сдержанная во всем, аккуратная, внимательная, придирчивая к мелочам она была идеальной помощницей для меня. Поэтому и назначил Людмилу на такую должность, поручив ей еще следить за домработницами. Сам с ними контактировать я не собирался. Дождавшись приезда Людмилы, я постарался не выглядеть испуганным, когда она входила в мой кабинет и закрывала за собой дверь.

– Как встреча? – решил, что не буду привлекать ее внимание к собственным опасениям.

– Контракт наш, – усмехнулась она. – Осталось обсудить детали и можно приступать.

– Отлично, – натянуто улыбнулся.

Я никогда не улыбался по-настоящему. Научился нескольким приемам у Егора, когда тот заявил, что выгляжу с вечно серьезным лицом отталкивающе.

Людмила улыбнулась в ответ. Уже по-настоящему.

– Я была у тебя, – чуть тише произнесла женщина.

Я напрягся, вслушиваясь в каждое ее слово, при этом сохраняя спокойствие. Выглядеть куском льда получалось лучше всего.

– Я уверена, что из Киры получится отличная домработница. У меня к ней никаких претензий. Будто Тамара и не уходила. Все идеально. Вечером сам убедишься.

Женщина ликовала. Старалась улыбаться не так сильно, но я заметил, как в ее глазах появились лукавые огоньки. Что же, она выиграла спор у Егора, и тому придется немного раскошелиться. А то, что они спорили на меня, опять, я узнал практически сразу. Егор не умел скрывать эмоции, а Людмила, если была чем-то смущена, начинала увиливать от прямых вопросов.

– Ты точно не хочешь взглянуть на ее резюме? – вновь поинтересовалась она.

– Нет, – отказался я. – Зачем мне что-то знать о ней. Пусть хотя бы неделю продержится, тогда подумаю.

– Ну, как знаешь, – пожала плечами. – Но я уверена, Кира справится с работой и с твоими правилами.

Людмила улыбнулась вновь, я же нахмурился. Выдал эмоцию, но совладать с ней не смог. Мне еще вечером красться,

как вору, в собственную квартиру. А от мысли, чтобы узнать, тем более увидеть, кто там и как действовал, становилось и вовсе дурно.

– Уверен, с моими правилами будет сложнее всего, – тихо произнес я, случайно привлекая внимание Людмилы.

С ее губ исчезла улыбка. Теперь женщина хмурилась.

– Тамара Федоровна привыкала долго, – продолжил я мысль, получая согласие от женщины.

– Там были особые обстоятельства, – постаралась переубедить меня Людмила.

– Теперь эти обстоятельства меня не потревожат.

Она хитро ухмыльнулась. Пожелав мне спокойно и плодотворно поработать, женщина покинула кабинет. Я же смотрел ей вслед и думал о том, как пережить сегодняшний вечер. И ночь.

– Блин, Кира, мы опаздываем, – недовольно произнесла Надя, хватая меня за руку и втягивая в лекционный зал. – Вдруг наши места займут?

– Да кто там сядет за первой партой? – рассмеялась я, вливаясь в плотный поток студентов.

Когда мы миновали сложное препятствие из узких дверей и оказались около своего излюбленного места, меня окликнул мужской голос.

Я обернулась и заметила, как ко мне резко приближается Даня. На его красивом лице играла мягкая улыбка.

– Привет, Кира, – сказал он, игнорируя пыхтевшую рядом Надю.

Между ними изначально не сложилась дружба. Она считала парня тупым качком, он ее – стервой. Так и учились бок о бок почти четыре года.

– Привет, – поздоровалась я, замечая, как за Даней к нам подошли его друзья.

Дима и Саша возвышались над нами, играя на показ мышцами. Кто-то из девчонок тихо ахнул, кто-то громко пошутил. Эта троица умела произвести впечатление. Парни учились на другом факультете, но с Даней они сдружились в общей качалке, а потом и на соревнованиях стали поддерживать друг друга.

И я им тоже не нравилась. Наверное, потому что они не понимали, почему со мной общался их друг. И если спросили бы об этом Надю, то она заявила бы, что из-за моей душевной доброты, неспособности сказать «нет» и немного умной головы. Больше во мне не было талантов.

– Получила вчера файл? – спросил Даня.

Рядом фыркнула Надя, и по ее недовольному бормотанию я поняла, что девушка догадалась, о каком файле шла речь.

– Да, получила. Уже начала делать, – что же, допроса от Нади я не избежу, поэтому и врать не видела смысла.

– Круто! – произнес он. – А когда готово будет?

– Постараюсь до конца недели. Курсовые все равно в следующую среду сдавать. Так что успею.

Чернышев рассмеялся.

– Я бы не успел, – произнес он.

Его друзья что-то прошептали тому на ухо, но он огрызнулся на них и выпроводил прочь.

– Не обращай внимания, – тихо произнес Даня, пока мы с Надей наблюдали за тем, как удалялись прочь ржущие в голос качки.

Отталкивающие личности. Лично для меня. И как Даня с ними дружит?

– Хорошо, – улыbnулась ему, замечая, как быстро он отвернулся от меня.

– Тогда пока, – и помахал нам рукой.

Видимо, и эту лекцию парень намеревался пропустить. На занятиях он появлялся редко, и держался тут благодаря своим достижениям на спортивном поприще во благо института.

– Кира, ничего не хочешь объяснить? – передо мной возникла Надя и помахала рукой. – Что за фигня с курсовой? Ты опять взялась за старое?

– Пожалуйста, сжалась, – постаралась выглядеть расстроенной, но не вышло.

Рассмеялась и села на свое привычное место.

– Прекращай ему помогать. Он тут всеми глупыми девчонками так пользуется. Мол, помоги, не успеваю. Смотри,

какие у меня ручищи, – недовольно ворчала подруга, присаживаясь рядом.

Руки у Дани были классные, но мне все равно не нравились. Слишком много мышц. И если бы не его добрая улыбка, я и не обратила бы внимание на парня. Но, увы, как мало мне оказалось нужно, чтобы влюбиться в него. Но об этом сообщать Наде я не собиралась. Не избежала бы черепно-мозговой травмы, для профилактики.

На часах 19.45. Задерживаться на работе не было смысла. Я и так ухожу последним. Не хватало, чтобы ко мне явился охранник и выгнал из здания, ссылаясь на то, что ему нужно все закрывать. Проходил через подобное полгода назад, но по иным причинам. Тогда был аврал на работе, а сейчас меня держало тут иное событие. Я боялся возвращаться к себе.

Мужчина тридцати четырех лет трусил ехать домой. Узнай об этом Егор, поднял бы на смех.

Но я не спеша разложил бумаги по папкам, вернул ручку на место, выключил моноблок. В принципе готов возвращаться, но только физически. Но никак не морально.

Добирался до квартиры долго. Покружил по району, обогнув дом трижды. Немного испачкал машину, но это меня не заботило. Утром на мойке ее приведут в прежний идеально чистый вид, но кто бы привел в порядок мои мысли.

Вошел в подъезд, поднялся на лифте до последнего этажа и остановился как вкопанный перед дверью. Будто там меня ждала катастрофа, а не привычная обстановка.

Не стал надолго задерживаться перед дверью, решив, что не стоило подавать для соседей лишнюю сплетню. И так про меня тут говорили не самое приятное. Повернул ключ, открыл дверь и вошел.

Тишина. Уже темно. Но свет не торопился включать. Воздух чистый, без запахов. Стало спокойней на грамм, не более.

Снял обувь, достал свои тапочки, которые хранил отдельно от гостевых.

Все же включил свет и прошел вперед, вслушиваясь в собственные шаги.

Вокруг царил порядок, чистота, воздух был пуст. И угнетающая тишина. Для других угнетающая. Меня же она успокаивала.

Прошелся по комнатам, заглядывая в каждую.

Людмила была права, заявив, что новая сотрудница на отлично справилась с работой. Я даже успокоился. Сменил одежду, принял душ, переделся вновь. Дурная привычка, но она не оставляла меня, как и многие другие.

Приготовил себе ужин на скорую руку, так как вернулся довольно поздно. Перекусил. Взял кружку с зеленым чаем и отправился в кабинет. Поступал так редко, но сейчас я просто нуждался в этом напитке. Было в его аромате что-то

успокаивающие.

Сев за стол, я взглянул на стеллаж. Все книги на месте, в том порядке, как и оставлял. Стало хорошо. Неужели смогу адаптироваться в этот раз быстрее?

Взглянул на закрытый ящик, достал оттуда планшет. Тонкий, серебристого цвета. Он служил мне лишь для одной цели. И нет, не для работы. Я мог просмотреть записи с камер наблюдения, напичканных по все квартире, и узнать, что здесь происходило в мое отсутствие.

Включив кнопку, я дождался того, когда гаджет загрузится и вошел в приложение, открывая первое видео.

Глава 4. Отвращение

Я улыбнулся. Невольно, сдержано, криво, но все же улыбнулся.

Девушка на видео, лицо которой не удалось рассмотреть, кралась в квартиру в свой первый рабочий день точно так же, как я совсем недавно. Стало даже смешно, и я бы рассмеялся, если мог. Но, сжав плотно губы, продолжил наблюдать за сотрудницей, подобранной Людмилой.

Вот она боязливо осматривается по сторонам, быстро крутит головой. Наверх почти не смотрит. Да и если бы взглянула, навряд ли бы заметила камеру. За эту технику, скрытую в стенах и частях интерьера, я заплатил немалую сумму. На что не пойдешь ради собственного спокойствия.

Застыла. Неужели прислушивается? Или принюхивается? Точно, словно уловила своим крошечным носиком запах. Наверное, от кофе. Я не проветрил квартиру перед уходом. Торопился сбежать.

Вроде успокоилась. Вздохнула.

Как бы я хотел увидеть ее лицо.

Что за глупые мысли прокрались в мою голову?

Девушка худенькая, невысокая. Ушла в служебную комнату, в которой у меня не было камеры. Решил, что не имею права и там подглядывать за своими сотрудниками. Это уже

попахивало извращением.

Появилась спустя минут десять в полной экипировке. Серый костюм, который мог обезличивать любую женщину, на ней смотрелся на удивление странно. Притягательно. Какое необычное для меня слово. Но я нахмурился и, не отрываясь от экрана, отхлебнул чай. Немного остыл. Поморщился от вкуса напитка.

Девушка вновь остановилась в коридоре. Погремела ведрами?! Или мне показалось? Обронила щетку и даже не заметила. Наступила на нее и подпрыгнула. Что-то пробурчала себе под нос, но я не смог разобрать слов. Только приглушенный тихий голос.

Я рассмеялся. Удивительно, но звук получился интересным. Не помню, когда в последний раз что-то подобное срывалось с моих губ.

Кира? Кажется, это имя называла Людмила. Забавная девочка, пугливая, настороженная. И впервые меня рассмешившая. Раньше этим упорно занимался Егор, пытаясь сделать из меня обычного парня. Почти получилось. По крайней мере, маскировался я неплохо. А вот так, чтобы искренне, было впервые.

Теперь с любопытством наблюдал за новой сотрудницей. Вот она скрылась в ванной комнате. Там у меня тоже была камера, но направленная на вход. Снимала маленькую часть помещения, но мне было достаточно, чтобы убедиться, что в таком месте не происходит ничего выходящего за рамки

приличия.

Справилась с работой быстро и, как позже я убедился, на отлично.

Перебралась на кухню. Включил следующее видео, отыскал ее. Вот она входит в комнату. Впервые я смог разглядеть ее лицо. Кухня залита утренним светом. Девушка оглядывается по сторонам. Удивленно выдыхает и мчится прочь.

На мгновение я испугался. Не знаю почему, но неприятный холодок пробежал по спине. Быстро ищу на первом видео из коридора ее. Кира бежит до входной двери. Но нет, не сбегает прочь. Хватает рюкзак, который оставила там, вынимает сложенные пополам листы и мчится обратно.

Мои списки. Мои строгие правила. Моя безопасность.

Вот что она держит в руках, бережно раскрывая их и быстро сверяясь с содержимым полок, шкафов и холодильника. Задумчиво вглядывается, перепроверяет и смущается.

Я уверен, что она испытывает именно это чувство. Смотрит в листы и долго думает. А потом возвращается за телефоном, звонит кому-то, и впервые я слышу ее голос.

Звонкий в полной тишине. Мелодичный. Немного искаженный микрофоном, но приятный. Хотелось бы услышать в живую. Насладиться ее необычной манерой говорить. Вроде торопливо, но удивительно притягательно. Даже закрыл глаза, промотав на начало разговора. В слова почти не вслушивался. Просто звук. Успокаивает. Никогда бы не подумал, что женский голос может произвести на меня такое впечат-

ление.

Или я схожу с ума?

Людмила предупредила, что для успешной адаптации Киры она позаботилась о том, чтобы у меня был полный запас продуктов. Еще накануне отметил, как она с Тамарой Федоровной постаралась на славу. И теперь Кира могла не волноваться о продуктах в ближайшие дни.

После кухни девушка отправилась в следующую комнату. Отыскал видео из коридора и вздрогнул, отметив, как неподвижно стояла она перед дверью спальни. Смотрела на ручку, но не торопилась ее открывать.

Примерно также я замер сегодня, когда направлялся переодеться. Встал перед дверью. Часто задышал. Пытался уловить запахи, но было пусто, кроме собственных отголосков парфюма. Прислушался, но никаких шорохов из-за двери. Вошел в комнату и огляделся по сторонам. Пусто. Кровать не тронута, гардеробная закрыта. Все на местах, а вот сердце рвалось из груди. Часто билось, ударялось о ребра.

Вернулся к видео из спальни и улыбнулся, встретив там отражение самого себя. Кира боязливо переступила порог, огляделась по сторонам, втянула воздух. Теперь я лучше мог различить ее черты. Носик и впрямь был небольшим, аккуратным. Темные полосы бровей, распахнутые глаза. Цвет неразличим, но мне показалось, что они были зеленые. Или я так хотел думать? Тонкие губы, поджатые.

Посмотрела на кровать. Смутилась. Да, на ее щеках я смог

разглядеть румянец. Опять что-то проворчала себе под нос. Дважды пытался расслышать, но не получилось. Немного расстроился, задумавшись, а не поставить ли микрофоны получше. Явно те, что сейчас были, не могли уловить ее голос.

Из спальни выбралась быстро, торопливо, но аккуратно все убрав. Всё еще смущалась, закрывая дверь. Я бы тоже растерялся, окажись в чужой спальне. Уверен, что скоро она привыкнет и перестанет обращать внимание на подобные вещи.

Вот Тамара Федоровна и вовсе игнорировала тот факт, что была в чужом доме. Постоянно болтала по телефону, созваниваясь то с дочерью, то со своими подругами, но при этом с работой справлялась. Изредка просматривая видео, больше для того, чтобы убедиться, что в доме все в порядке, я отключал звук. Ее немного хриплый низкий голос резал слух. Был неприятен, хотя женщина была вполне опрятной, ухоженной.

А с Кирой все получалось наоборот. И во второй раз я подумал, не схожу ли с ума. Она же совсем ребенок. Нужно попросить анкету у Людмилы, чтобы проверить ее резюме. Может, возраст подделала. Потому что я отказывался верить в то, что она была студенткой. Если только первого курса.

Но потребовать у Людмилы анкету после первого дня – значит, привлечь ее внимание. Я уже дважды отказывался. Не хватало еще косых взглядов от друзей. Поэтому решил

терпеливо дожидаться конца испытательного срока, а потом между делом просмотреть анкеты. Выждать я умел.

Включил следующее видео.

Кира направилась в кабинет. Внимательно все осмотрела, выполнила уборку и замерла перед стеллажом. Долго смотрела на книги, вчитывалась в названия. Да, собрание у меня было своеобразное. Иностраннные и отечественные классики, научные книги, энциклопедии. Никакого развлекательного пустого чтива. Я предпочитал загружать мозги книгами, а не расслаблять.

Кира рассмеялась. Я вновь услышал ее голос, залиvistый, звонкий. Улыбка, появившаяся на лице девушки, заставила и меня невольно улыбнуться. Изогнуть губы, ощутить напряжение скул. Я попытался понять, над чем смеялась девушка. Неужели мои предпочтения повеселили ее?

Но она резко выскочила из кабинета. Отыскал ее на видео в кухне. Кира открыла шкафчики, смотрела на продукты. Потом в холодильнике проверила полки. Улыбнулась. Помчалась прочь.

Оказалась в ванной комнате. Осмотрела стеллаж с полотенцами.

И после неожиданного открытия была довольна. Счастлииво улыбалась, возвращаясь к уборке.

А я нахмурился. Помрачнел. Вцепился в планшет.

Эта девчонка не провела у меня в квартире и пары часов, как разгадала меня. Мой алгоритм, к которому привык еще с

детства и придерживался до сих пор. Цветовая схема. И она смеялась надо мной, напевая себе под нос песенку.

Рука сжалась в кулак.

Я отключил все видео, убрал планшет в ящик, с громким хлопком задвинув его на место.

Она смеялась надо мной.

Неужели, я у всех вызываю отвращение?

На второй рабочий день я приехала в то же самое время. Расписание для нашего курса построили так, что первая половина дня в понедельник, вторник и среду были свободны, а к концу недели наоборот, поэтому подстроиться под новую работу и не пропускать занятий вышло безболезненно.

По правилам я не должна была пересекаться с владельцем квартиры. И Людмила заверила меня, что утром квартира пуста с восьми и до самого вечера. Примерно в 18.30-19.00 здесь появлялся хозяин. Так что я могла без проблем заниматься уборкой и закупкой продуктов в удобное для меня время в течение дня. В принципе так я и поступала.

После неожиданного открытия и похвалы от Людмилы заниматься работой было проще. Я уже представляла, что от меня ожидали, и справлялась с обязанностями чуть быстрее.

Переступив порог, я не озиралась по сторонам. К тишине начина привыкать, наполняя ее мурлыкающей себе под нос

мелодией.

Осмотрелась быстро, переделалась и влилась в рабочий процесс. После позвонила Людмиле, дождалась ее и получила вторую похвалу. Если так и дальше пойдет, то я зазнаюсь. Усмехнулась, отправляясь на учебу.

Подруге ничего не рассказала. Все еще боялась получить от нее нравоучения. Хватило и того, что она злилась на меня из-за курсовой для Дани. Я и сама на мгновение засомневалась, а стоило ли браться за это, когда времени было в обрез. Но не отказываться же теперь, когда уже треть выполнена.

Так проходил день за днем, пока не наступили долгожданные выходные.

С Надей договорились встретиться у нее дома и позаниматься. Я согласилась, но поздно осознала, что попала в ловушку. Если в институте девушка не могла меня прилюдно отругать или пристыдить, то у себя дома она занялась моим воспитанием. И больше всего ее волновал Даня и мой не здоровый интерес к качку.

– Если ты не перестанешь перед ним любезничать и соглашаться за него учиться, то я отказываюсь с тобой дружить, – заявила она, усевшись за небольшим журнальным столиком.

Родителей подруги дома не было. Отец и мать умчались к родственникам в другой город, на чей-то день рождения. И у Нади было почти два дня в свободной от надзора квартире. Но вместо того, чтобы развлекаться, мы устроили учебный штаб, окружив себя тетрадями, чертежами и курсовой, к за-

щите которой усиленно готовились.

– Я не любезничаю, – спокойно ответила, а на губах заиграла улыбка.

Надя нахмурилась, покачала головой.

– Я знаю, что этот придурок тебе нравится. Но он ведь действительно пустоголовый. Бросай уже сохнуть по нему.

– Я не сохну, – возразила, но не достаточно убедительно.

Да и кому я пыталась лгать. Надя видела меня насквозь. Даня нравился мне с первых дней нашей встречи, но я не была настолько глупа, чтобы мечтать о нем.

– Такая мышка, как я, не интересна таким парням, как он, – произнесла мысли вслух.

Подруга рассмеялась.

– Ты не мышка, Кира. Просто тебе не хватает смелости.

– Откуда ее взять, смелость-то эту? – поинтересовалась у подруги.

Она поджала губу, задумалась.

– Просто он не тот парень. Поверь, когда ты встретишь того, при взгляде на которого твое сердце будет замирать, вот тогда и смелость появится.

– Только смелость? – теперь уже с интересом переспросила подругу.

Вот кто-кто, а Надя в любовных делах разбиралась лучше. За те годы, что я знала девушку, она встречалась раз десять, не считая одноразовых свиданий, переписок, сайтов знакомств и прочей незначительной чепухи. Даже меня пы-

талась на это подсадить, но я отказалась сразу. Не умею так. Вешаться на парней. Крутить у них перед носом хвостом, как кошка.

– Ты же знаешь, – отмахнулась от моего внимательного взгляда девушка. – А с Даней заканчивай. Он за это время со сколькими девушками встречался? Да половина факультета слюной капает по нему.

– Просто посмотреть уже нельзя? – нервно рассмеялась я. Надя фыркнула.

– Я тебе счастья желаю, а она все туда же, – недовольно проворчала девушка. – Ну не твой это парень.

– А какой – мой? – произнесла я и задумалась: а действительно, какой.

Подруга нахмурилась. Посмотрела на меня, нагнулась немного вперед.

– Ну, я думаю, он будет старше тебя, – в словах девушки не было шутки. – Парни нашего возраста еще не доросли до тебя. Кира, ты пусть и выглядишь, как школьница, а вот мозгами уже намного умнее, даже меня.

С этими словами я согласилась. Жизнь заставила рано повзрослеть. Я не отчаивалась, замечая разницу в суждениях между собой и однокурсниками. У них еще оставалась юношеская непосредственность, озорство, ветреность. Я же не могла себе позволить так расслабиться.

– И не только старше, – продолжила рассуждать Надя, – ведь дело не в возрасте. Он будет умен, начитан, хорошо об-

разован. Возможно, будет иметь свое дело, потому что умные мужчины могут построить бизнес, а не работают на кого-либо.

Я рассмеялась.

– Было бы неплохо. Может, и мне больше не придется мыть полы, – не подумав, выпалила я и резко замолчала.

Надя насторожилась.

– Повтори-ка, что ты сейчас сказала? – голос твердый, даже жесткий.

Тяжело выдохнула, но открыла свой маленький секрет.

– Я нашла новую работу, – почти шепотом проговорила, вынуждая подругу нагнуться над столом еще больше.

– Ты не говорила, – также тихо произнесла она.

– Стеснялась, – пожала плечами. – Работа просто специфичная. Побоялась, что ты меня осудишь.

– Если не расскажешь, то я тебя не осужу, а покалечу.

И для убедительности сжала кулак и помахала им перед моим носом. Сглотнула вставший в горле ком и быстро произнесла:

– Ольга Белова помогла мне с работой. После провала в «Глобус Групп», она пообещала мне подыскать новое место. Но в итоге работа оказалась очень специфичной.

– Ты сказала про мытье полов. И где ты моешь их? В какой компании?

– Не в компании, – на секунду задумалась, припоминая, был ли в договоре пункт о подобном неразглашении. – В

квартире. Меня наняли домработницей. Занимаюсь уборкой, закупкой продуктов. Но платят много, даже больше, чем могла бы получать в «Глобус Групп».

Надя недоверчиво покачала головой.

– Но ты моешь полы, – выдохнула она.

– А что в этом плохого? Многие этим зарабатывают на жизнь. Тем более, что уборка действительно несложная, пусть по особым правилам. И какая разница, где мне глотать пыль. Работать архивариусом и таскать тяжеленные коробки с бумагой, либо ведро с водой в квартире. Тем более там никто мне не мешает.

Подруга нахмурилась, возвращаясь на свое место.

– Все-таки тебе стоило со мной сначала обсудить, – сказала она. – Я бы тебя отговорила и помогла поискать место лучше.

– Надя, все нормально. Мне нравится.

– Тогда, кто живет в квартире? С детьми, наверное, и с животными?

Покачала головой. Признаться подруге, что убираюсь в квартире холостяка, а в этом я убедилась довольно быстро, не обнаружив ни одного женского следа, побоялась. Еще начнет строить теории, расспрашивать.

– Прости, я подписала договор о неразглашении. И ничего кроме того, что уже сказала, не могу рассказать.

Подруга фыркнула.

– Но нас тут никто не услышит.

Пожала плечами, но осталась верна своим принципам. Если сказали молчать, то я буду молчать. Тем более, работа мне нравилась, и потерять ее по такой глупой причине не хотелось. Уверена, подруга бы не разболтала, но рисковать не хотелось.

Она смирилась, хотя в течение дня еще пыталась выведать у меня хоть что-нибудь. Я же упорно молчала, вынуждая Надю в итоге капитулировать.

– Ты еще расскажешь, – смело заявила она, провожая меня до остановки.

Подруга настаивала, чтобы я осталась ночевать у нее, но мне хотелось вернуться в свою маленькую комнату и просто поспать. Впереди был непростой день, который я планировала посветить учебе. А потом и вовсе ждали трудовые и учебные будни.

Перед выходным я наконец-то смог уделить время новым стажерам.

Практику с ними придумал Егор, заявляя, что таким образом поддержим институт и сможем в будущем подыскать для себя талантливых новичков. Затея была хорошей, но не для меня. Новые люди в коллективе настораживали, пусть и виделся я с собственными сотрудниками редко. Все организаторские функции лежали на Людмиле, и она ловко управ-

ляла большим коллективом.

– Вот, все готово, – женщина принесла для меня несколько папок и положила на стол.

Я посмотрел на нее, дожидаясь пояснений. Она всегда предпочитала лично рассказывать о стажерах, а я уже после углублялся в чтение резюме.

– В этом году я постаралась на славу, – улыбнулась женщина, присаживаясь напротив стола. – Пять стажеров. Трое на строительное отделение, один на дизайн интерьеров и одна девушка на ландшафт.

– Есть то, на что я должен обратить внимание?

– Да, – покачала она головой. – Парень по имени Сергей Воронцов. Отличник, стипендиат. Его работы уже занимают призовые места на всевозможных конкурсах. Думаю, стоит в первую очередь на него обратить внимание.

– Хорошо, – доверился мнению Людмилы.

Она редко ошибалась. Точнее, пока работала на меня – ни разу. И если она ставила на этого Воронцова, значит, в следующем году у нас появится новый сотрудник.

– Остальные талантливы, но нужно посмотреть. Есть сомнения насчет девушки на ландшафтном направлении. Если ты не против, я бы хотела подкинуть ей пару проектов, посмотреть, что сможет сделать.

Я согласно кивнул. Пусть развлекается.

– И еще, – она мягко улыбнулась, но мне отчего-то стало не по себе, когда ее тонкие розовые губы изогнулись, –

там внизу, в серой папке резюме Киры. Я же обещала, как девушка пройдет испытательный срок, предоставить его.

Я напрягся. Мельком взглянул на папки, лежавшие на столе. Не хотел уделять им особое внимание, но женщина заставила меня задержать свой взгляд на последней.

– До конца испытательного срока еще один день, – напомнил ей, но она бойко отмахнулась от моих слов.

– Кира отлично справляется. Я приняла решение, что она будет и дальше продолжать работу. Я довольна.

И с этими словами женщина подскочила на ноги и покинула кабинет.

Устало выдохнул. Умела же она выбить почву из-под ног. И как теперь работать?

Взялся за личные дела стажеров, читал их долго, несколько раз откладывал, чтобы отвлечься на электронную почту или телефон, но как бы я не тянул время, все же добрался до последней папки.

Нерешительно взял ее в руки. Ведь несколько дней назад хотел знать о Кире все, а теперь сомневался. Ее улыбка смущала меня. Смех. Девушка посмеялась надо мной. С тех пор не просматривал камеры. Запер планшет в ящике и ругал себя каждый раз, когда невольно тянулся к нему рукой.

А теперь передо мной лежало личное дело Киры.

Видимо, деваться некуда. Открыл папку и стал читать ровные печатные строчки.

Кира Иванова, студентка института технологии и дизай-

на, 22 года, четвертый курс факультета «Ландшафтного дизайна». Богатый для такой молодой девушки опыт работы в офисах. Подрабатывала у Ольги Беловой. Ее я хорошо знал, даже пытался в свое время переманить к себе, но она предпочла собственный бизнес. Еще несколько названий небольших компаний.

Хороший балл, шла на красный диплом. Но при этом много работала. И почему она не в числе моих стажеров, а убирается в моем доме? Поинтересоваться у Людмилы? Опять же привлеку лишнее внимание.

Еще раз перечитал резюме, запоминая каждую строчку. А после рискнул и всмотрелся в фотокарточку, прикрепленную на первой странице.

Фото убрал сразу в сторону, подумав, что отвлекусь от рабочего настроения. Не хотел увидеть опять ее лицо, смеющееся, напевающее под свой маленький носик чудную мелодию.

Поймал себя на том, что и сам невольно попробовал повторить. Вышло не очень. Огляделся по сторонам, будто боюсь, что меня может кто-то услышать. Выглядел, наверное, нелепо. Но все изменилось, когда я присмотрелся к фото.

Кира Иванова была красавицей. Нет, не такой яркой, привлекающей к себе мужские взгляды. В ней была простая красота, спокойная. Таким лицом хотелось любоваться тайно. Считать на ее щеках маленькие точки-веснушки. Носик и в правду небольшой, чуть-чуть вздернутый, узкие губы, бледно-розовые. Натурального цвета. А может, и вовсе без пома-

ды. Присмотрелся внимательнее. Усмехнулся от мысли, что был прав. На ресницах есть тушь, но совсем немного. Брови темные, узкие. А глаза, как я и думал, зеленые. Но не яркие, а скорее зелено-ореховые, пронизательные. Худое личико обрамляла копна густых каштановых локонов, вьющихся, скорее всего, от природы. Она вся была такая натуральная, чистая, притягательная. Особенная.

Провел пальцем по снимку, задумавшись, а каково бы было коснуться ее кожи по-настоящему. Была ли она нежной или слегка сухой, обветренной. А ее волосы? Если бы я запустил пальцы в эти локоны, были ли они шелковистыми или жесткими? Я хотел знать о ней все, но вовремя себя остановил. Вернул на место снимок, захлопнул папку, спрятал ее в самый низ, под остальные и нахмурился.

Я не должен думать так о девушке, которая моет полы в моем доме. Она просто сотрудница, а я владелец квартиры. Даже не ее работодатель. И строгие правила, установленные лично мной, гласили о том, что сотрудник не должен встречаться с владельцем. И не только по рабочим вопросам. Я уберег себя, спрятавшись за списком обязанностей и ограничений, и был уверен, что Кира будет их придерживаться. Но как самому поверить в то, что правила нельзя нарушить?

Глава 5. Аромат противоречия

Утром, быстро собравшись, я сбежал из собственной квартиры. Приехал на час раньше на работу и засел в кабинете. Все сотрудники знали, что я был трудоголиком, поэтому никто не удивился, когда, придя в офис, обнаружили список дел на день.

Да, списки были моим пунктиком, от которого я никак не мог избавиться. Как и с желанием задержаться на работе. Но больше всего я ругал себя за то, что не сдержался в эти выходные. Все-таки добрался до планшета и просмотрел все видео, сохранившиеся на камерах.

Эта девушка стала моим собственным проклятием. Я не мог насмотреться на нее. Следил за каждым движением, прислушивался к ее тихому пению. А в конце назвал себя извращенцем, подглядывающим за девушкой.

Кира отравляла мне жизнь.

Можно было бы придумать повод, пожаловаться Людмиле, заявить на какую-нибудь оплошность и девушку бы выгнали. Рассчитали бы без объяснений и расторгли договор. Но я не мог так поступить с ней, пусть присутствие Киры и угрожало моему психическому здоровью. Поэтому я предпочел окунуться с головой в работу и выбить из себя эту дурь сводками отчетов.

Получалось плохо. И масла в огонь подлила новенькая стажерка, появившаяся на моем пути.

Я торопливо покидал свой кабинет, намереваясь добратся до Егора. Совладелец компании игнорировал звонки. От его помощника я узнал, что Егор заперся у себя в кабинете и никого не принимает. Но мой вопрос был более важным, чем его очередные разборки с новой подружкой.

Быстро преодолевая пустой коридор, я завернул за угол и столкнулся с кем-то. И судя по вскрику, это была девушка.

Отступил на шаг назад и посмотрел на нее. Она же пялилась на меня, приоткрыв рот.

Из ее рук как-то запоздало выпали папки и приземлились на пол, вокруг закружились листы с чертежами.

– Добрый день, – прошептала она. – Извините, не смотрела под ноги.

Хриплый голос, вырывающийся из ротика с алыми пухлыми губками, меня раздражал. Скреб по нервам. По коже пробежали мурашки. Захотелось отойти от нее, но девушка непонимающе хлопала длинными и чересчур густыми ресницами и в упор смотрела на меня.

Посмотрел еще раз на ее лицо. Кажется, это Мирослава Исаева из ландшафтного отдела. Стоит передо мной и не торопится собирать документы. Опустила руку вниз и дернула за край юбки. Проследил за ее движением и нахмурился еще больше.

Юбка чуть съехала на бок, блузка, светло-голубая, торчит

немного, мятая по краям. Еще маленькое пятнышко на рукаве. А на туфлях пыль. Ненавижу грязную обувь.

Но самым отвратительным был тот факт, что я учуял исходивший от нее запах. Запах сигарет, упорно прикрываемый мятными леденцами.

Стало трудно дышать. Я словно вдохнул эту грязь, и она засела в легких. Быстро обогнул девицу и направился к себе обратно.

К черту Егора с проблемами. У меня нарастала паника, которую никому не стоит видеть. А лучше всего спрятаться в своем идеально чистом кабинете, отменить все дела на сегодня и просто пытаться дышать. Так я и поступил, почти совладав с собой. Но, вернувшись домой, новый приступ паники накатил на меня.

Иной, не от отвращения.

Переступив порог, я почувствовал, как в воздухе, вместо привычной пустоты, витал тонкий фруктовый аромат. С кислинкой. Яблоко. Принюхался, повертел головой. Убедился, что не принес его с собой с улицы. Значит, его оставил кто-то другой. Дошел до кабинета, включил планшет и быстро убедился, что в этом была виновата Кира. Девушка брызнула на себя из маленького флакона, хранившегося в рюкзаке, духи перед уходом. Даже дверь подержала открытой, словно проветривала помещение. Вот только аромат остался.

И уже ввелся в кожу.

– Людмила, – спокойно заговорил я, как только женщина

ответила на звонок. – Сообщи своей сотруднице, чтобы она не пользовалась парфюмом.

– Хорошо, – чуть слышно произнесла женщина и, кажется, хотела сказать еще что-то, но я сбросил звонок.

Четкие указания исполнялись всегда намного лучше, чем те, в которых могли возникнуть варианты. А Людмила намеревалась оправдаться за Киру. Я же в этом не нуждался.

Новый рабочий день прошел на ура. Людмила сообщила, что больше не будет устраивать проверки, потому что полностью уверена в моих способностях. Приободренная ее доверием и тем фактом, что накануне сделала шикарную для Дани курсовую, я была полна сил и энергии. И смелости. Поэтому быстро достала из рюкзака духи и брызнула на себя. В прошлый раз меня за этим делом поймали в туалете в институте. Теперь было немного стыдно. А еще мне казалось, что от моей кожи все-таки пахло чистящими средствами, пусть почти все они были без отдушек.

Проветрив еще раз коридор, я умчалась на учебу, а вечером получила от Людмилы строгий выговор. Меня все-таки поймали, правда, в этот раз сам владелец. Ему не понравился посторонний аромат в доме и мне строго-настрого запретили пользоваться там чем-либо. Хотя в правилах такого не было прописано.

Огорченная, я пришла на работу во вторник в подавленном настроении и принялась.

– Так, значит, мне нельзя, а ему можно? – проворчала себе под нос и быстро распахнула окна.

Мужской аромат наполнял теперь весь дом. Будто владелец пытался перебить тут мой след. Пометить территорию.

Невольно рассмеялась от собственных мыслей. Но все же его аромат сводил с ума. Закрыла окна, уловила отголоски в воздухе и нахмурилась.

Я должна узнать про этот парфюм все. Может, отыщу потом пробник в каком-нибудь магазине и буду тайно нюхать.

– Прямо как маньячка, – произнесла свои мысли и направилась по следу, как ищейка.

Да, источником аромата, как и в первый раз, была спальня владельца.

Теперь в эту комнату я входила уверенно. Быстро переступила порог, двинулась к высокому комоду. Лазать по ящикам здесь мне запрещалось, но я все же рискнула. Оставлю всё как есть, никто и не узнает.

Обнаружила парфюм в первом же ящике. Наполовину пустой флакон. Рядом еще три закрытые упаковки.

– Запашливый, – улыбнулась я, вертя в руках флакон.

Не удержалась и слегка побрызгала на свою руку. Втянула воздух и легко выдохнула. Все же это был отменный аромат. Будоражающий сознание, крадывающийся под кожу.

Вернула флакон на место, изучила упаковку, запоминая

название. После учебы пройду по магазинам и поищу его. От безумной идеи не отказалась, но никто же не узнает?

Занялась уборкой, тщательно проветривая комнаты. Не оставляя следов своего любопытства.

Но самая безумная идея, которая могла родиться у меня в голове в этот день, заключалась в ином. Еще в первый день, после изучения списков, инструкций, а потом и неожиданного цветового открытия, я задумалась, а не болен ли владелец? Может, у него было какое-то психическое отклонение, которое заставляло его придерживаться определенной схемы поведения.

И теперь, входя в его кабинет, я задумала маленькую пакость. Заодно решила проверить свою теорию. Если он действительно немного не в себе, то за это я получу выговор, но буду долго и слезно молить о пощаде.

Приблизилась к его столу, сдвинула несколько белоснежных листов и с минимальным усилием выдрала волосок из туго затянутого узла на голове, завернувшийся колечком в моей руке. Положила на лист, накрыла сверху еще несколькими и, убедившись, что выглядит так, будто я убиралась и случайно обронила волосок, ушла из кабинета ухмыляясь.

Моя маленькая месть за духи, которыми запретили пользоваться, почти осуществилась. И с удовлетворенным выражением на лице я отправилась на учебу.

– У тебя лицо какое-то подозрительно довольное, – ти-

хо пробормотала Надя, занимая привычное место рядом со мной.

Постаралась выглядеть удивленной. Покачала головой, отчаянно борясь с эмоциями, но подругу не провести.

Она хитро прищурилась, осмотрела меня. Даже волосы, которые я распустила после уборки, отвела немного в сторону.

– Вроде все, как прежде, – задумчиво произнесла девушка.

– Я всегда так выгляжу, – мило улыбнулась и потянулась к рюкзаку, чтобы достать тетрадь.

И тут меня поймали за руку. В самом прямом смысле. Подруга резко схватила меня за запястье, потянула к себе и втянула воздух.

– От тебя пахнет мужским одеколоном, – заявила она и еще раз глубоко вдохнула. – Да это же «Mr G.»!

Я испугано огляделась по сторонам. Никто не обратил внимания на наш разговор. Вокруг ребята галдели, обсуждая футбольный матч, а девчонки что-то упорно разглядывали в журнале.

– Кира, а ну говори, откуда этот запах на тебе? – Надя выглядела очень серьезной.

И я выдала ей свою маленькую историю, опустив значимые детали.

– Случайно нашла флакон и решила понюхать, – пожала плечами.

Но девушка недоверчиво вглядывалась в мое лицо. Врать я не умела. Начинала краснеть и отводить глаза.

– В том доме, где ты работаешь? – шепотом произнесла подруга.

Я сглотнула вставший в горле ком и согласно кивнула.

– А ты откуда знаешь про этот одеколон?

Подруга усмехнулась, приблизилась ко мне и шепотом произнесла:

– Я летом встречалась с одним парнем-мажором. Так он пользовался таким парфюмом, но ему этот аромат не шел. Все-таки тяжеловат для мальчишек. А вот для взрослого мужчины самое то. Значит, это наш таинственный хозяин им пользуется?

Смутилась еще больше и отвернулась. Девушка рассмеялась, похлопав меня по руке.

– Я никому не расскажу, обещаю.

Пересекая порог квартиры, я был готов к последствиям своего срыва. Вот только узнал я о них чуть позже. Пока же просто осторожно крался по коридору, замечая, что все исполнено безукоризненно, сам же терзался от этого еще сильнее.

Лучше бы девчонка не помыла полы или сдвинула бы книги на стеллаже. Но все было идеально. Облегченно выдохнул

и занялся своими домашними делами. За поздний просмотр электронной почты сел ближе к десяти. И сразу же заметил, что край бумаг в лотке сдвинут. Раньше всегда все было ровно, а сейчас словно случайно при уборке задела и не поправили. Нахмурился, потянулся к листам и заметил, как на их поверхности появилась тонкая полоска.

Волос. Женский, длинный, темный. Каштановый, как у Киры.

Смутился, вглядываясь в неожиданную находку. Но быстро взял себя в руки и включил планшет. Отыскал видео из кабинета и рассмеялся впервые так громко, что в горле запершило. Эта маленькая чертовка, притворяющаяся ангелом, выдернула у себя волос, спрятала его и что-то проворчала себе под нос. Потом хитро прищурилась, улыбнулась и, довольная, отправилась заниматься уборкой.

Значит, мой приказ не остался без последствий. Что же, я этого ожидал. Но боялся, что она будет возмущаться, спорить, а она молча приняла это как данность, но в то же время ловко меня провела.

И сейчас, просматривая вновь и вновь видео, я невольно улыбался. Все же оторвался от монитора, посмотрел на волос.

Коснулся его пальцем.

Ничего не почувствовал. А так хотел узнать, каково это – ощущать между пальцев каштановые локоны. Одернул себя, выплывая из мира фантазий.

С Кирой я превращался в маньяка. И сам себя боялся. Нельзя быть таким одержимым незнакомым человеком.

Но все же взял первый лист, положил на него волос, перенеся бережно двумя пальцами, и согнул бумагу пополам, потом еще раз и еще, чтобы убедиться, что маленькая улика преступления Киры не потеряется. Спрятал в ящик, а сам вернулся к планшету. Теперь я хотел знать, чем еще занималась девушка в мое отсутствие.

И когда отыскивал тот момент, как она обыскивала комод в поисках моего одеколона, то смутился от неожиданности. Кира неторопливо извлекла из ящика комода флакон, покрутила его в своих маленьких руках, побрызгала на запястье и втянула воздух. Улыбнулась. Загадочно, с наслаждением на губах. Посмотрела на упаковку, изучила ее. И вернула все на место. Кажется, не я один начинал вести себя странно? Или мне это всего лишь показалось?

Наверное, я должен был разозлиться. Она нарушила правила, и ее маленький бунт должен был вылиться в заявление на увольнение. Но вместо гнева на моих губах играла умиротворенная улыбка. Выдохнул, нажимая кнопку «стоп». Отключая планшет, я был уверен, что девушка вела в счете. На мой приказ отреагировала спокойно, но ловко отомстила. И теперь я не мог не думать о ней. О ее руках, держащих флакон. О том подарке, хранившемся в моем столе.

Меня уволят. Я была уверена и ждала звонка. Но в ответ была тишина. Весь вечер провела на нервах. Второй день тоже сходила с ума, преступая порог квартиры. Думала, что вот сейчас войду, а там стоит Людмила и грозно так смотрит на меня. Но ничего не произошло. Проверив кабинет, обнаружила, что листы вовсе убраны. Лоток пуст. Удивилась, пытаюсь отыскать, куда они делись. Может, в принтер были вставлены? И судя по нескольким ровно сложенным листам в мусорном ведре, владелец пользовался принтером. Значит, даже не увидел моего хулиганства. А волос и вовсе канул где-то внутри офисной техники.

Выдохнула, будучи уверенной, что день казни отложен. А может, никто и никогда не узнает об этом. Но рисковать я так больше не буду. Хватило одной бессонной ночи.

Поэтому, приступая к уборке, я тщательно следила за тем, что делала. Выполнила все ровно в срок и умчалась на учебу.

– Ты неважно выглядишь, – заявила Надя, присаживаясь рядом со мной.

Пожала плечами.

– Плохо спала, – честно призналась я.

– По нему вздыхаешь? – кивнула в сторону столпившихся ребят, которые окружили Даню.

Сегодня день защиты курсовой. Я была готова получить свою оценку, но больше была уверена, что преподаватель будет восторгаться победой наших ребят на спортивных сорев-

нованиях, нежели слушать нудный пересказ работы.

Да, Даня без проблем защитит написанную мной работу. Ему даже читать ее не придется. Просто сдаст, улыбнется, выслушает похвалу за отличные результаты и получит зачет. Мне бы так, чтобы за красивые глазки, а не за упорную учебу.

– Нет, не по нему, – грустно произнесла я, замечая, как около Дани появилась Слава.

Девушка мило улыбнулась парню, похвалила его. Накрутила на палец черный локон и что-то промычала на его слова.

Он был мил со всеми, и вот это настораживало.

– Ну и замечательно, – усмехнулась Надя, придвинувшись ко мне почти вплотную. – Значит, по своему работодателю? Признавайся, он красавчик?

– Я не видела его ни разу, – отрезала и осеклась, понимая, что меня только что подловили.

Надя хитро прищурилась.

– Значит, владелец квартиры точно мужчина. И раз в прошлый раз ты не ответила, с детьми или с животным, значит, их нет.

Покачала головой, осознавая, что Надя начала рыть под меня. Откапывать тайны и выдавать их, как свои гениальные идеи.

– А там есть женщина? – прямо спросила она.

Я вновь покачала головой. Стоило ли продолжать врать подруге дальше? Тем более фактически я ничего и не говорила. Просто качала головой, отвечая на ее вопросы.

Она вновь ухмыльнулась.

– Значит, один, – протянула девушка. – Вот еще бы сказала, в каком доме ты работаешь. А там было бы проще. Отыскали бы твоего тайного домовладельца и посмотрели бы на него.

– А вдруг он кривой и косой? – не удержалась я и спросила подругу.

Надя замолчала. Долго думала и мне показалось, что я могла бы услышать, как шуршат в ее голове шестеренки.

– Ты сказал, что платить тебе будут намного больше, чем в «Глобус Групп». А это значит, что у человека есть деньги, чтобы нанять домработницу на неполный день. Можно сделать вывод, что он состоятельный человек. Скорее всего, имеет свой бизнес либо какой-нибудь большой начальник.

– Тебе бы детективом работать, – улыбнулась я.

Девушка быстро закивала в ответ.

– А можешь сказать, сколько комнат в той квартире?

– Пять, плюс кухня, ванная комната и гардероб, – отчеканила я и задрожала.

Надя разинула рот.

– Я знаю, что это за дом, – прошептала девушка.

– Я тебе ничего не говорила, – также тихо произнесла я.

Но Надю это не волновало. Она о чем-то долго думала, прокручивала в голове полученные нечестным путем сведения.

Больше мы вопрос о моей работе не поднимали. Прозве-

нел звонок, все разошлись по местам. Чуть позже отправились на защиту, где Даня, как и ожидалось, получил наивысший балл и похвалу. Остальным же пришлось попотеть, защищая курсовые работы.

А вечером мой телефон зазвонил. Опасливо приблизилась к нему и убедившись, что это звонок не от Людмилы, а от Дани, с улыбкой на губах ответила.

– Привет, – весело произнес парень. – Хотел поблагодарить тебя за курсовую. Если бы не ты, я бы ее точно не сдал сегодня.

– Без проблем, – спокойно произнесла, надеясь, что смогу совладать с эмоциями и не выдать своего восторга от того, что услышала голос Чернышева.

– Кира, мне везет, что мы дружим. Кто бы еще, как не ты, выручала меня из неприятностей, – сквозь смех произнес парень.

Да, действительно, кто же еще? Таких, как я, глупышек на курсе было несколько. Возможно, кто-то бы и помог. А вот у меня было неприятное ощущение внутри после его слов. Дружим? Да это дружбой нельзя было назвать. Даня вспоминал обо мне, когда нуждался в помощи. Я же, как говорила Надя, сохла по нему. Розовые очки стали сползать с носа. Неожиданно, но я ощутила, как внутри что-то меняется. Нахмурилась.

– Согласна, везет, – произнесла я. – Даня, мне не сложно было помочь, ты же знаешь.

– Вот поэтому и звоню, – голос парня немного дрогнул. – Тут проблема с чертежами нарисовалась.

Горько усмехнулась.

– Какая? – произнесла, задумавшись, а может, в первый раз отказаться. Ведь это не сложно сказать «нет». Сослаться на занятость, например.

А Даня тем временем пустился в долгие нудные объяснения, периодически переключаясь на предстоящие соревнования. Картинка возникла сразу.

– Я попробую, – ответила я, как только парень замолчал.

Задумалась, а что точно он говорил. Я же даже не слушала его.

– Тогда скину, как обычно, файл? – переспросил Даня.

– Да, – сухо отозвалась я.

Попрощались быстро. Парень получил то, ради чего звонил. Я включила ноутбук и обнаружила на почте письмо. Файлы с заданиями. Но я не открыла его. Даже не скопировала. Оставила в неп прочитанных. И выключила ноутбук. Сегодня я не намерена учиться за других. Лучше посплю. Впервые поступаю, как эгоистка, и мне это нравится.

В четверг у меня пары с утра, поэтому до работы добираться к двум часам дня. Уже начинаю привыкать к такому распорядку своей жизни. В первую очередь отправляюсь на кухню, сверяю списки и оформляю заказ на доставку. Продуктов еще много, поэтому указываю завтрашний день. Под-

страхуюсь, чтобы не терять лишнее время.

Мне кажется, что владелец ничего не ест. По крайней мере, мусорное ведро почти пустое, продуктов за неделю ушло мало, и то только скоропортящиеся.

Следом отправляюсь убираться. Выработала для себя удобную схему. Начинаю с более простых помещений, как та маленькая гостевая комната. Там пыль протереть и быстро помыть полы. Комната и так чистая, но отлынивать от обязанностей не могу.

Далее на очереди гостиная, в которой тоже нет следов. Усмехнулась, здесь все стояло так, будто бери фотоаппарат и снимай для журнала. Музейная красота, не более. Души не хватало.

Окажись тут мои сёстры и брат, от этого порядка не осталось бы и следа через пять минут. Они бы перевернули все верх дном и еще раз для убедительности. Мама бы повздыхала, покричала и заставила их заняться уборкой, но разгребать завалы выдалось бы мне. Мои младшие тоже умели прибираться, но всегда рассчитывали на меня. Мама и отец тоже полагались на меня как на старшую из детей. Вот только на кого я могла положиться?

Грустно вздохнула и выбросила воспоминания из головы. Нужно будет созвониться с родителями в выходные, а пока у меня хватало дел.

Только когда я перепроверила за собой работу и убедилась, что ничего не пропустила, отправилась переодеваться.

Уборка в среднем занимала часа два-три в день, поэтому у меня еще был запас времени, чтобы спокойно привести себя в порядок и уйти до возвращения хозяина квартиры.

Стянув с себя форму и упаковав ее в чехол, я надела джинсы и попыталась справиться с водолазкой, в узком вороте которой благополучно застряла, как мой телефон резко зазвонил. Оглянувшись по сторонам из-под водолазки, я поняла, что оставила его в коридоре.

Побежала босыми ногами по полу и добралась до телефона, пытаясь выкрутиться по пути из одежды и отвечая на звонок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.